

Военная аналитика

М.М. Яковлев

**Частные военные компании и
частные разведкомпании**

Прошлое, настоящее, будущее

Москва

2024

УДК 34:355; 351/354; 344.1; 344.2; 355.40; 327.84
ББК 67:68; 67.401.21; 67.401.212; 67.401.213; 67.412.1; 68.49

Научные рецензенты:

Соловьёв Андрей Александрович

доктор юридических наук, профессор Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аристов Евгений Вячеславович

доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета

**Я47 Яковлев М.М. Частные военные компании и частные
разведкомпании: Прошлое, настоящее, будущее / Под науч. ред.
д.ю.н., проф. И.В. Понкина; предисл. д.ю.н. В.К. Ботнева. –
М.: Буки Веди, 2024. – 116 с. (Серия: «Военная аналитика»).**

ISBN 978-5-4465-4023-5

Настоящее научное издание посвящено тематическому горизонту регулирования и функционирования частных военных компаний и частных разведывательных компаний. На основе исследования зарубежного и, в некоторой мере, отечественного опыта изложены авторские научные (правоведческие и с позиций теории государственного управления) описания и объяснения сути, природы, видового многообразия и особенностей функционирования частных военных компаний и частных разведывательных компаний. Представлены авторские научные дефиниции, концепты и классификации.

Издание предназначено для руководящего состава органов военного управления и правоохранительных органов, для сотрудников научных и образовательных организаций в сфере военного управления и сфере военного права, а также для всех тех, кто интересуется данным тематическим горизонтом.

ISBN 978-5-4465-4023-5

© Яковлев М.М., 2022–2024

Оглавление

Ботнев В.К. Предисловие	5
Введение	6
Глава 1. Частные военные компании: понятие, природа, виды, особенности деятельности и регулирования	28
§ 1.1. Понятие, функции, виды и особенности функционирования частных военных компаний	28
§ 1.2. Нравственно-этические и нравственно-правовые проблемы и вопросы в связи с деятельностью частных военных компаний	54
§ 1.3. Наёмники или персонал ЧВК: международно-правовое понимание феномена, онтологии, деятельности и правового положения частных военных компаний	71
Глава 2. Частные разведывательные компании: понятие, природа, виды, особенности деятельности и регулирования	79
§ 2.1. Понятие, роль и значение частных разведывательных компаний	79
§ 2.2. Авторские концепты понятия, функционально-целевого назначения и видового многообразия частных разведывательных компаний	88
§ 2.3. Правовая аналитика и развед-аналитика	93

Глава 3. Перспективы развития частных военных компаний	98
§ 3.1. Регулирование частных военных компаний за рубежом	98
§ 3.2. Текущее состояние регулирования и перспективы развития российского законодательства о частных военных компаниях и о частных разведывательных компаниях	104
Заключение	109

Предисловие

Военная аналитика сегодня переживает второе рождение, у неё открывается второе дыхание; можно много ещё привести всяких разных образных выражений, отражающих интенсивный рост профессионального интереса к высокопрофессиональной военной аналитике в нашей стране. Этот рост тем более усилился в связи с известными событиями 2022-2024 гг., запустившими более глобальные процессы тотального перерождения и очищения нашей страны. Но хорошая военная аналитика – это как золото, с великим трудом отмытое старателем от пустой породы, это редкость сегодня.

И для нас большая честь представлять настоящее издание, вышедшее из-под пера М.М. Яковлева, обучавшегося на нашей кафедре, которое является ярким исключением из общих длинных рядов набивших оскомину серых скучных изданий, напрасно претендующих на употребление в отношении описания себя слова «аналитика» и тем более – слова «военная». Честь употреблять эти слова ещё надо заслужить стараниями, вложенным трудом, качеством произведённого научного продукта. У М.М. Яковлева с этим всё в порядке, и его представляемая нами книга всенепременно отыщет и завоюет своих читателей – в смысле их интереса и профессионального признания.

Монография охватывает весьма специфическую форму государственно-частного партнёрства в военной сфере. Тему частных военных компаний нельзя назвать совсем обделённой научными изданиями, их выходило немало как переводных, так и из-под пера отечественных авторов, причём и весьма неплохо написавших свои труды. Но представляемое издание весьма уникально и самобытно – глубиной аналитического проникновения мыслью, качеством и масштабностью научного осмысления, предельной конкретностью, лишённостью пространственных рассуждений. Тема частных разведывательных компаний в теоретическом плане проработана много слабее (почти нет работ), и здесь настоящая книга тоже даёт много ценной информации.

Ботнев Владимир Константинович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

Введение

Формально-юридически частных военных компаний в России нет. Они не предусмотрены законом – в этом проблема.

Президент РФ В.В. Путин, прямая линия с гражданами и большая пресс-конференция с представителями СМИ 14.12.2023¹.

Знаете, у нас же это было журналистское наименование – «частная военная компания». В России нет частных военных компаний, потому что нет закона о частных военных компаниях. У нас же их не существует и не существовало. Тот опыт, который был, он и был таким корявым, потому что не был основан на законе, – да, он был вызван необходимостью в текущей конъюнктуре, прямо скажем, на поле боя. И когда Минобороны предложило части этой компании приехать и участвовать в боевых действиях, я не стал возражать, потому что люди действовали добровольно, и мы видели, что воевали героически.

Президент РФ В.В. Путин, 05.10.2023 на заседании клуба «Валдай»².

Тематика частных военных компаний (ЧВК) за последние 7-12 лет взлетела в своей актуализации, что называется, до верхних строчек рейтингов интереса – если не в СМИ, то в скрытой экспертной военной и военно-технической аналитике, развед-аналитике и контрразвед-аналитике.

Поскольку это вопросы частного управления (привлекаемые на аутсорсинге государством) и одновременно это вопросы военного управления и управления в сфере обеспечения государственной безопасности, то таковые вполне подпадают под рамки предметно-объектной области науки (общей теории) государственного управления и

¹ Итоги года с Владимиром Путиным // <<http://kremlin.ru/events/president/news/72994>>. – 14.12.2023.

² Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <<http://kremlin.ru/events/president/news/72444>>. – 05.10.2023.

предметно-объектной области административно-правовой науки, а также предметно-объектной области военного права.

Частные военные компании (далее – ЧВК; итал. – «*compagnia militare privata*»; испан. – «*empresas militares privadas*», «*empresas proveedoras de servicios de defensa*»; франц. – «*entreprise de services de sécurité et de défense*», «*société militaire privée*», англ. – «*private military company*», «*private military*»), а также **частные разведывательные компании** (далее – ЧРК; франц. – «*société de renseignement privée*»; англ. – «*private intelligence company*», «*private intelligence agency*»), нередко выступающие как частный случай ЧВК, или образующие их подразделения или самостоятельно выступающие гибридными с ними формами, – это один из интереснейших и при этом закрытых от посторонних глаз феноменов сегодняшнего дня, отражающих специфическую форму государственно-частного партнёрства. Следует говорить и о частных экспертно-аналитических компаниях, нередко реализующих элементы функционала частных разведывательных компаний.

Актуальность темы настоящего исследования может быть описана через акцентирование нижеследующих позиций:

1. Высокая степень скрытых рисков и угроз, детерминируемых частной военной компанией для государства её фактической аффилиации (её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры), что ярко было высвечено событиями 23-24 июня 2023 года. И эти угрозы не обобщены и не исследованы должным образом.

2. Детерминированность деятельностью частных военных компаний (процветающая в мире индустрия, выходящая из-под контроля или даже и не бывавшая никогда под ним – в должной его модальности и размерности) множества трудноразрешимых или неразрешимых нравственно-этических и нравственно-правовых вопросов, порождение деятельностью частных военных компаний значительного пласта весьма

неоднозначных этических и правовых проблем. Какова правовая квалификация действий одного из сотрудников ЧВК, убившего, добровольно или нет, человека?³ По словам французского генерал-майора в отставке Анри Бантежа, вопрос о частных военных компаниях является достаточно деликатным, а сам феномен подвержен быстрым трансформациям, большинство из ЧВК – хорошо зарекомендовавшие себя компании, которые подконтрольны, контролируемы и могут предоставлять услуги, которые армии не могут предоставить по разным причинам, но некоторые из них, к сожалению, не связаны в достаточной мере этическими императивами⁴.

3. Возрастание интенсивности и «градуса остроты» дебатов относительно роли, которую частный сектор играет в систематической деятельности и ключевых операциях по обеспечению национальной безопасности, вообще в системе органов военного управления и/или правоохранительных органов. В числе возникающих здесь вопросов вопрос о том, каково место ЧВК в военной иерархии?

4. Переживаемый сегодня частными разведывательными компаниями (до того был схожий период 1980-х годов) всплеск интенсивного роста (численности, объёмов охватываемых сегментов рынков, размерности влияния, аналитической мощи), тем более в России. Чтобы понять и сформулировать выводы относительно того, каковы перспективы и направления формирования законодательства Российской Федерации о частных военных компаниях в свете опыта событий 2014-2024 гг., необходимо понять актуализацию имеющихся в этой сфере проблем, нерешённых животрепещущих вопросов, не связанных с чисто военной составляющей.

³ Blackwater, c'est quoi [Блэкуотер – что это?] // <<https://www.20minutes.fr/monde/182382-20070920-blackwater-quoi>>. – 20.09.2007.

⁴ *Bentégeat H.* // *Armées d'aujourd'hui* // 2004, juillet.

5. Недостаточность исследования и осмысления частных военных компаний как специфической разновидности государственно-частного партнёрства, не только вошедшего уже в обиход практической деятельности в рамках государственного управления, но и получившего обширные объяснения в многочисленных научных работах, за исключением одного аспекта (и соответствующего сегмента) этого тематического горизонта, до сих пор находящегося в «тумане неведения и непрояснённости», – форм государственно-частного партнёрства в военной сфере и в сфере обеспечения государственной безопасности.

Всё это нуждается в научном и практико-аналитическом осмыслении, обобщении и описании, объяснении.

Обратимся к вопросу о степени научной исследованности и проработанности заявленной темы. В последние десятилетия выходило немало книг и статей по тематике частных военных компаний (этот массив изданий стал элементом источниковой основы наших научных изысканий), в их числе работы таких авторов, как: А.И. Алексеев⁵; А.Р. Аль Али Насер⁶; Ю.С. Апухтин⁷; Н. Башкиров⁸; О.В. Валецкий и

⁵ Алексеев А.И. Основные признаки и классификация частных военных и охранных компаний // Право в Вооружённых Силах – Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 5. – С. 111–117.

⁶ Аль Али Насер А.Р. Определение статуса частных военных компаний и их персонала в международном гуманитарном праве: правовой вызов и перспектива // Современное право. – 2021. – № 9. – С. 114–120.

⁷ Апухтин Ю.С. Международная правовая ответственность частных военных компаний // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2. – С. 223–231.

⁸ Башкиров Н. Международно-правовые аспекты использования частных военных компаний // Зарубежное военное обозрение. – 2013. – № 8. – С. 10–18.

И.П. Коновалов⁹; Е.Г. Воробьев¹⁰; Е.О. Гагарин¹¹; А.К. Егорова¹²;
С.М. Зубарев¹³; М.В. Зубова¹⁴; Б.Н. Кашников¹⁵; Е.А. Коршунов¹⁶;
В.А. Махнёв и П.Р. Зайнуллина¹⁷; А.Н. Михайленко¹⁸; М.А. Небольсина¹⁹;

⁹ *Валецкий О.В., Коновалов И.П.* Эволюция частных военных компаний. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 136 с.

¹⁰ *Воробьев Е.Г.* Правовой статус частных военных компаний в военном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в РФ // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 7. – С. 15–19.

¹¹ *Гагарин Е.О.* Что следует понимать под частными военными компаниями? // Право в Вооружённых Силах. – 2015. – № 6. – С. 101–107.

¹² *Егорова А.К.* Вопросы уголовно-правовой оценки деятельности частных военных и охранных компаний в вооружённых конфликтах и зонах повышенной опасности: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / МГИМО МИД России. – М., 2022. – 218 с.

¹³ *Зубарев С.М.* Административно-правовой статус частных военных компаний // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: В 5 ч. Ч. 2. – М.: РФ-Пресс, 2019. – С. 203–209.

¹⁴ *Зубова М.В.* О проблемах и перспективах создания в России частных военных компаний // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 99–104.

¹⁵ *Кашников Б.Н.* Частные военные компании и принципы *jus in bello* // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 12. – С. 27–32.

¹⁶ *Коршунов Е.А.* «Псы войны»... Кому они служат? (Досье, которое рано сдавать в архив). – М.: Советская Россия, 1979. – 108 с.

¹⁷ *Махнёв В.А., Зайнуллина П.Р.* Частные военные компании КНР в Африке // Власть истории и история власти. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 92–99.

¹⁸ *Михайленко А.Н.* Проблемы и перспективы развития системы регулирования частных военных и охранных компаний // Вопросы политологии. – 2016. – № 3. – С. 172–193. *Михайленко А.Н.* Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний в зонах вооружённых конфликтов. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 156 с.

¹⁹ *Небольсина М.А.* Частные военные и охранные компании (ЧВОК) в современных международных процессах // Международная аналитика. – 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 107–133. *Небольсина М.А.* Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав: Дис. канд. политич. наук: 23.00.04 / МГИМО МИД России. – М., 2016. – 248 с.

В.М. Неелов²⁰; Д.О. Новикова²¹; В.В. Пономарев²²; Д.О. Рогозин²³; К.П. Саврыга²⁴; И.А. Сафранчук²⁵; В.Н. Старцун²⁶; Ю.В. Степаненко и М.-А.Ю. Радковская²⁷; А.А. Сырхаев²⁸; А. Тимохин²⁹; А.В. Шалак и Д.А. Третьяков³⁰; Н.В. Хурчак³¹; С.В. Шишмонин³².

²⁰ *Неелов В.М.* Использование США частных военных компаний в условиях изменения характера и способов ведения войны // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. «Философия. Политология. Культурология». – 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 118–126. *Неелов В.М.* Причины использования государствами частных военных компаний. Общественно-политический аспект // Информационные войны. – 2017. – № 2. – С. 22–27. *Неелов В.М.* Частные военные компании в России: опыт и перспективы использования. – Санкт-Петербург, 2013.

²¹ *Новикова Д.О.* Проблемы использования частных военных и охранных компаний при проведении военных операций США // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 3. – С. 89–96.

²² *Пonomарев В.В.* Новые войны: конфликты низкой интенсивности и частные военные компании // Вопросы политологии. – 2019. – Т. 9. – № 6. – С. 1234–1238.

²³ *Война и мир в терминах и определениях: Военно-политический словарь / Под общ. ред. Д. Рогозина.* – М., 2004.

²⁴ *Саврыга К.П.* Международно-правовое регулирование использования частных военных и охранных компаний ЕС в совместных операциях // Национальная безопасность. – 2014. – № 4. – С. 531–537.

²⁵ *Сафранчук И.А.* Генезис частных военных компаний: частная сила во второй половине 20-го века // Мир и политика. – 2012. – № 2. – С. 77–83.

²⁶ *Старцун В.Н.* К вопросу об актуализации законопроектной деятельности по созданию частных военных компаний в Российской Федерации // Вестник военного права. – 2017. – № 2. – С. 72–74.

²⁷ *Степаненко Ю.В., Радковская М.-А.Ю.* К вопросу о создании частных военных компаний в Российской Федерации // Современный юрист. – 2019. – № 2. – С. 5–13.

²⁸ *Сырхаев А.А.* Приватизация войны в США // История государства и права. – 2012. – № 16. – С. 46–48. *Сырхаев А.А.* Ответственность частных военных и охранных компаний в международном гуманитарном праве: Дис. канд. юридич. наук: 12.00.10 / РУДН. – М., 2013. – 179 с.

²⁹ *Тимохин А.* Негосударственный подряд на войну // Арсенал Отечества. – 2022. – № 6.

³⁰ *Шалак А.В., Третьяков Д.А.* Роль китайских частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс – один путь» // Российско-китайские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 77–83.

³¹ *Хурчак Н.В.* Частные военные компании как вызов международной безопасности // Проблемы права: теория и практика. – 2019. – № 47. – С. 288–295.

³² *Шишмонин С.В.* Эволюция частных военных компаний в мире // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 9. – С. 107–113.

Из числа зарубежных авторов эти вопросы отрабатывали: Рольф Уэсселер (Rolf Uessler)³³; Лора Дикинсон (Laura A. Dickinson)³⁴; Шон Макфейт (Sean McFate)³⁵; Джереми Скейхилл³⁶; Алессандро Ардуино (Alessandro Arduino)³⁷; Бенедикт Шии (Benedict Sheehy) Джексон Маогото (Jackson Maogoto) и Вирджиния Ньюэлл (Virginia Newell)³⁸; Хин-Ян Лью (Hin-Yan Liu)³⁹; Карлос Ортис (Carlos Ortiz)⁴⁰; Моамад Гази Джанаби (Mohamad Ghazi Janaby)⁴¹; Алан Аксельрод (Alan Axelrod)⁴²; Линдси Кэмерон (Lindsey Cameron) и Винсент Четэйл (Vincent Chetail)⁴³;

³³ Уэсселер Р. Война как услуга: Пер. с нем. Г. Сахацкого. – М.: Столица-принт, 2007. – 320 с.

³⁴ Dickinson L.A. The Future of Military and Security Privatization. Protecting the Values Underlying the Law of Armed Conflict [Будущее приватизации вооружённых сил и сил безопасности. Защита ценностей, лежащих в основе права вооружённых конфликтов] // The Future Law of Armed Conflict [Будущее право вооружённых конфликтов] / General Editor: Michael N. Schmitt; Volume Editors: Matthew C. Waxman and Thomas W. Oakley. – New York: Oxford University Press, 2022. – xiv; 306 p. – P. 239–263.

³⁵ McFate S. Modern Mercenary: Private Armies and What They Mean for World Order [Современный наёмник: Частные армии и их значение для мирового порядка]. – New York: Oxford University Press, 2014.

³⁶ Скейхилл Д. Blackwater: самая могущественная наёмная армия в мире: Пер. с англ. А.Ю. Колгашкина. – М.: Кучково поле; Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2015. – 480 с.

³⁷ Arduino A. China's Private Army: Protecting the New Silk Road [Частная армия Китая: Защита нового Шёлкового пути]. – Singapore: Palgrave Macmillan, 2018. – xii; 176 p.

³⁸ Sheehy B., Maogoto J. Newell V. Legal Control of the Private Military Corporation [Правовой контроль над частной военной корпорацией]. – New York: Palgrave Macmillan, 2009. – xii; 252 p.

³⁹ Liu H.-Y. Law's Impunity: Responsibility and the Modern Private Military Company [Безнаказанность закона: Ответственность и современная частная военная компания]. – Oxford: Hart Publishing, 2015. – xxvii; 371 p.

⁴⁰ Ortiz C. Private Armed Forces and Global Security: Guide to the Issues [Частные вооружённые силы и глобальная безопасность: Руководство по вопросам]. – Santa Barbara (California, USA): Praeger; ABC-CLIO, 2010. – xvi; 251 p.

⁴¹ Janaby M.G. Legal Regime Applicable to Private Military and Security Company Personnel in Armed Conflicts [Правовой режим, применяемый к персоналу частных военных и охранных предприятий в вооружённых конфликтах]. – Cham (Switzerland): Springer International Publishing Switzerland, 2016. – xv; 237 p.

⁴² Axelrod A. Mercenaries: Guide to Private Armies and Private Military Companies [Наёмники: Руководство по частным армиям и частным военным компаниям]. – Los Angeles: SAGE Publications, 2014.

⁴³ Cameron L., Chetail V. Privatizing War: Private Military and Security Companies under Public International Law [Приватизация войны: частные военные и охранные компании

Джереми Скахилл (Jeremy Scahill)⁴⁴; Гэри Шауб-младш. (Gary Schaub-jr.) и Райан Келти (Ryan Kelty)⁴⁵; Хелена Торройа (Helena Torroja)⁴⁶; Питер Уоррен Сингер (Peter W. Singer)⁴⁷.

По тематическому горизонту частных разведывательных компаний выходили работы таких авторов, как: С.В. Бабюк⁴⁸; Р.В. Ромачев⁴⁹;

в международном публичном праве]. – New York: Cambridge University Press, 2013. – xxxv; 720 p.

⁴⁴ *Scahill J.* Blackwater: The Rise of the World's Most Powerful Mercenary Army [Blackwater: Восхождение самой мощной в мире армии наёмников]. – New York: Nation Books, 2008. – x; 550 p.

⁴⁵ *Private Military and Security Contractors: Controlling the Corporate Warrior* [Частные военные и охранные предприятия: Контроль над корпоративными бойцами] / Edited by Gary Schaub-jr. and Ryan Kelty. – New York: Rowman & Littlefield, 2016. – vi; 432 p.

⁴⁶ *Public International Law and Human Rights Violations by Private Military and Security Companies* [Международное публичное право и нарушения прав человека частными военными и охранными компаниями] / Ed. by Helena Torroja. – Cham (Switzerland): Springer International Publishing Switzerland, 2017. – ix; 158 p.

⁴⁷ *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security [Корпоративные войны: Расцвет приватизированной военной промышленности и его последствия для международной безопасности] // *International Security*. – 2001–2002, Winter. – Vol. 26. – № 3. – P. 186–220. *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry [Корпоративные войны: Расцвет приватизированной военной промышленности]. – New York: Cornell University Press, 2007. – 360 p.

⁴⁸ *Бабюк С.В.* Частные военные компании: современные интересы транснациональных компаний в локальных вооружённых конфликтах // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13. – № 1. – С. 230–235.

⁴⁹ *Ромачев Р.В.* История частной разведки США. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 592 с. *Ромачев Р.В.* Практический курс HUMINT для частной разведки. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 340 с. *Ромачев Р.В.* Прокси-разведка и классификация разведывательных акторов на примере США // Вопросы политологии. – 2022. – Т. 12. – № 12. – С. 4392–4406. *Ромачев Р.В., Ночевкин В., Стригунов К.С., Го Ф.* Организация Гелена «под колпаком» ЦРУ, или как американцы создали разведывательную службу ФРГ // *Международная жизнь*. – 2023. – № 2. – С. 94–101. *Ромачев Р.В., Стригунов К.С., Го Ф.* Политика аутсорсинга разведывательных услуг в США // *Международная жизнь*. – 2022. – № 6. – С. 58–65.

Н.Л. Семин⁵⁰; С.В. Старкин⁵¹; В.Ш. Сургуладзе⁵². Из зарубежных авторов о частных разведкомпаниях писали Гленн Джеймс Велц (Glenn James Voelz)⁵³; Тим Шоррок (Tim Shorrock)⁵⁴; Мария Робсон Морроу (Maria A. Robson Morrow)⁵⁵; Криста Моэсгаард (Christa Moesgaard)⁵⁶; Эверетт Стерн (Everett Stern)⁵⁷; Дэмиен ван Пайфелде (Damien Van Puyvelde)⁵⁸; Дерек Ройден (Derek Royden)⁵⁹; Мариус Фрунза (Marius Frunza)⁶⁰.

Но указанную тематику невозможно назвать исчерпывающе исследованной. Тем более в современных условиях динамичной трансформации очень много вопросов, связанных со статусом, условиями работы и оценками частных военных компаний. Частные военные

⁵⁰ Семин Н.Л. Спецслужбы США в 2001-2006 гг.: проблемы взаимоотношений с другими институтами государства и обществом: Дис. канд. историч. наук: 07.00.03 / Институт США и Канады РАН. – М., 2008. – 292 с.

⁵¹ Старкин С.В. Аналитические институты разведывательного сообщества США: концептуальные основы, механизмы и технологии деятельности в условиях глобализации: Дис. докт. политич. наук: 23.00.02 / Нижегородский гос. универс. им. Н.И. Лобачевского. – М. 2011. – 435 с.

⁵² Сургуладзе В.Ш. В эпицентре разведывательных сетей США // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2022. – № 6. – С. 88–107.

⁵³ Voelz G.J. Managing the private spies: Use of commercial augmentation for intelligence operations [Управление частными шпионами: Использование достройки коммерческими ресурсами в разведывательных операциях]. – Washington (D.C., USA): Joint Military Intelligence College Press, 2006. – vii; 79 p.

⁵⁴ Shorrock T. The Spy Who Billed Me [Шпион, который выставил мне счёт // Mother Jones. – 2005, January-February.

⁵⁵ Robson Morrow M.A. Private sector intelligence: on the long path of professionalization [Разведка в частном секторе: на долгом пути профессионализации] // Intelligence and national security. – 2022. – Vol. 37. – № 3. – P. 404–422.

⁵⁶ Moesgaard C. Private military and security companies – from mercenaries to intelligence providers [Частные военные и охранные компании – от наёмников до поставщиков разведывательной информации] // DIIS Working Paper. – 2013. – № 9.

⁵⁷ Stern E. Dark Money and Private Spies: Everett Stern Story [Тёмные деньги и частные шпионы: История Эверетта Стерна]. – Mount Pleasant (South Carolina, USA): Publish, 2022. – 162 p.

⁵⁸ Puyvelde, van D. Outsourcing US Intelligence: Contractors and Government Accountability [Аутсорсинг американской разведки: Подрядчики и подотчётность правительства]. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2019. – x; 269 p.

⁵⁹ Royden D. The scary rise of private intelligence companies [Пугающий рост частных разведывательных компаний] // Nation of Change. – 19.11.2021.

⁶⁰ Frunza M. The rise of private intelligence [Восхождение частной разведки] // <<https://schwarzthal.tech/en/research/intelblitz-38-the-rise-of-private-intelligence>>. – 09.06.2021.

компаний с точки зрения государственного управления практически не рассмотрены и не объяснены в научной литературе, в том числе с позиций оценки порождаемых ими нравственно-этических и нравственно-правовых проблем и вопросов.

Объект исследования – общественные отношения, складывающиеся в сфере деятельности частных военных и частных разведывательных компаний. Предмет исследования – понятие и природа, функционально-целевое назначение, правовое положение, особенности саморегулирования и деятельности частных военных компаний (с точки зрения права и государственного управления), а также совокупность нормативно-правовых и иных документов в сфере правового регулирования статуса и деятельности частных военных и частных разведывательных компаний.

Цель настоящего исследования – выявление и обобщение наиболее существенных знаний по предмету исследования, разработка авторской объяснительной концепции.

Цель исследования определила следующие задачи:

- осмысление и объяснение понятия частной военной компании, обозрение и оценивание представленных в научной литературе и документах дефиниций указанного понятия, разработка авторской дефиниции понятия частной военной компании;

- вскрытие природы, функционально-целевого назначения и оправдывающих существование причин, форм и особенностей деятельности частных военных компаний;

- классифицирование частных военных компаний;

- обобщение и осмысление нравственно-этических и нравственно-правовых проблем и вопросов, возникающих вследствие деятельности и имеющих место в связи с деятельностью частных военных компаний;

– вскрытие особенностей международно-правового понимания и позиционирования частных военных компаний – в части обоснованности (или, напротив, необоснованности) отнесения их персонала к наёмникам;

– анализ понятия частной разведывательной компании (как частного случая частной военной компании), обозрение и оценивание представленных в научной литературе и документах дефиниций указанного понятия, разработка авторской дефиниции понятия частной разведывательной компании;

– исследование природы, функционально-целевого назначения и оправдывающих существование причин, форм и особенностей деятельности частных разведывательных компаний;

– классифицирование частных разведывательных компаний;

– исследование качества и полноты правового регулирования в сфере деятельности частных военных компаний в России и за рубежом, обобщение и оценивание общих трендов и тенденций;

– выработка авторских идей относительно перспектив и направлений формирования законодательства Российской Федерации о частных военных компаниях и о частных разведывательных компаниях.

Нормативной основой исследования явились:

1) законодательство РФ в сфере деятельности частных военных компаний (прямого регулирования нет);

2) законодательство ряда зарубежных государств в сфере деятельности частных военных компаний (Великобритании, Канады, КНР, США, Франции, Швейцарии, ЮАР);

3) международные акты и документы о наёмничестве.

Эмпирической основой исследования явились:

1) официальные документы и иные материалы органов государственной власти ряда зарубежных государств в сфере

деятельности частных военных компаний (Великобритании, Канады, КНР, США, Франции, Швейцарии);

2) референтная судебная практика (России и ряда зарубежных государств).

Методология исследования. Основными общенаучными исследовательскими методами были задействованы анализ и синтез, дедукция и индукция, наблюдение, объяснение, конкретизация, обобщение, формализация, сравнение, классификация, моделирование, идеализация, аппроксимация. Был также задействован ряд частнонаучных исследовательских методов: сравнительно-правовой, юридико-телеологический (целевой), формально-юридический, структурно-функциональный правоведческий, конкретно-исторический правоведческий и др.⁶¹

В результате проведённого исследования в настоящей работе:

– сформулированы авторские определения понятий «частная военная компания» и, как частного её случая, «частная разведывательная компания»;

– сформулированы основные позиции в специфическом функционально-целевом назначении частных военных компаний, детерминирующем их преимущества; дан ответ на вопрос о причинах «попустительства» и покровительства государством в отношении аффилированных с ним частных военных компаний;

⁶¹ Исследовательские методы были освоены и поверялись по следующим изданиям: *Понкин И.В.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. <<https://moscou-ecole.ru/methodology4-1-2023/>>. *Понкин И.В., Лантева А.И.* Методология научных исследований и прикладной аналитики: Уч. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. – М., 2023. – 640 с. <https://moscou-ecole.ru/methodology_4_2_Scientific-research/>.

– разработан авторский концепт интерпретации природы и онтологии частной военной компании;

– выстроена авторская классификация видов (направлений) деятельности частных военных компаний;

– подробно аналитически разобраны либо в той или иной мере затронуты нравственно-этические и нравственно-правовые проблемы и вопросы, вызванные и сопряжённые с деятельностью частных военных компаний, в их числе: вопрос о реальном потенциале и пределах верности личного состава ЧВК; вопрос о реальной воле (и пределах такой воли) государства к предоставлению ЧВК очерченного пространства субстантивности, самореферентности и иной самостоятельности; вопрос о том, что делает привлекательным и что оправдывает ЧВК в глазах государства; вопрос о месте, роли и значении ЧВК в общем порядке военной иерархии при ведении боевых действий государственными военными и правоохранительными институтами (органами); вопрос о правовой квалификации действий бойца ЧВК, убившего (добровольно или нет, нарочно или нечаянно) человека; вопрос о корреляции внутренних (то есть экстраправовых) сводов дисциплинарных наказаний в ЧВК и государственного уголовного, административного и военно-дисциплинарного нормативно-правового регулирования; вопрос о том, насколько государство согласно попустительствовать укрупнениям и объединениям ЧВК; вопрос о рисках неконтролируемого попадания в руки ЧВК новейших военных технологий; вопрос этического порядка, связанный с коммерциализацией войны; вопрос о нравственности, этичности вмешательства иностранной ЧВК в гражданскую войну в чужой стране;

– представлен авторский концепт международно-правового понимания и позиционирования частных военных компаний – в части оценивания их персонала как наёмников;

– сформулированы основные позиции в специфическом функционально-целевом назначении частных разведывательных компаний, детерминирующем их преимущества;

– представлены авторские классификации частных разведывательных компаний по основанию их функционально-целевого назначения (доминантных направлений их работы) и по основанию меры их вовлечённости в процесс сбора, очистки и фильтрации, обработки данных и выдачи результирующего продукта;

– исследованы качество и полнота правового регулирования в сфере деятельности частных военных компаний в России и в ряде зарубежных государств, обобщены и оценены общие тренды и тенденции;

– представлен ряд авторских идей относительно перспектив и направлений формирования законодательства Российской Федерации о частных военных компаниях и частных разведывательных компаниях.

Основные научные результаты проведённого исследования:

1. Согласно нашему авторскому определению, **частная военная компания** – это субъект частного права (коммерческая компания или организация в иной организационно-правовой форме по законодательству государства её фактической аффилиации – её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры) или гибридного права, реализующий на возмездной основе аутсорсингово-субподрядную (внешне-обособленную от государства и его вооружённых сил и правоохранительных органов) деятельность в военной сфере, а именно: непосредственно в военной боевой деятельности, военной обеспечительной (небоевой) деятельности (военное инструктирование, боевая подготовка, военная и военно-техническая аналитика, военно-технические обеспечение и сопровождение), в боевом охранении или в военно-разведывательной работе на территориях иностранных юрисдикций с высокими военными и / или террористическими рисками,

в том числе в иностранных зонах конфликтов, где власти государства фактической аффилиации частной военной компании по каким-либо соображениям (дипломатического, геополитического или др. порядка) предпочитают не вмешиваться напрямую.

2. Частная военная компания (в большинстве случаев латентно) задействуется государством её фактической аффилиации в качестве военизированных прокси-сил (франц. – «*forces de guerre par procuration*»; англ. – «*proxy war forces*») для решения своих внешнеполитических (решаемых средствами военной силы) интересов, которые это государство публично не артикулирует и не афиширует. У таких государств есть линейка объективно детерминированных мотивов и интенций для удержания «при себе» и ограниченного целевого задействования таких частных военных компаний, и именно вследствие этого регулирование таких компаний с позволения высшего руководства, как правило, сводимо к саморегулированию и «серому» урегулированию секретными актами государственного управления. В этом состоят глубинные причины того, что визуально просматривается как «попустительство» и покровительство со стороны государства в отношении аффилированных с ним частных военных компаний.

Будучи рассчитанными преимущественно на задействование вне пределов государства происхождения и привязки (штаб-квартиры), частные военные компании в ряде случаев и по ряду видов деятельности ЧВК могут действовать и на территории своего государства (с его прямого ведома).

3. Функционалов у частной военной компании может быть много, и таковые могут быть весьма многообразными и разнообразными, нередко реализуемыми разными структурными подразделениями частной военной компании. То есть можно говорить о мультидоменности в функциональной структуре частной военной компании. Онтологически

частная военная компания (в её развитых формах) – это закрытая мультидоменная экосреда со своим экстраправовым нормативным регулированием (как правило, гибридного или даже «теневого» автономного нормативного порядка), со своими внутренними квазисудебными органами и даже своей внутренней системой принуждений и наказаний (не референцируемыми с теми, что есть в государстве происхождения и в государстве производства боевой работы или рабочего пребывания иной модальности), со своей системой боевых наград и материального поощрения за успешное решение боевых задач, системой социальной поддержки вдов и сирот своих погибших бойцов, своей системой боевой подготовки, своими (или аффилированными) группировками профессионального юридического обеспечения и сопровождения.

4. Классификация видов (направлений) деятельности частных военных компаний:

1) услуги, связанные с прямым и непосредственным самостоятельным участием личного состава и боевых средств ЧВК в боевых действиях на передовой или в тылу противника (в рейдах или посредством заброски), с осуществлением боевого пилотирования беспилотных автономных боевых воздушных, наземных или водных средств;

2) услуги, связанные с прямым и непосредственным участием в боевой подготовке войск и полицейских сил, в качестве военных советников и инструкторов (передача знаний в военной области, обучение под конкретные виды и образцы вооружений);

3) услуги, связанные с прямым и непосредственным участием личного состава и ресурсов ЧВК в действиях по ведению кибервойн;

4) услуги, связанные с прямым и непосредственным участием в действиях по ведению когнитивных (ментальных, психологических) войн;

5) услуги в сфере прикладного военно-аналитического обеспечения и военного планирования: в сфере прикладной военной аналитики; в сфере военного планирования; в сфере военного управления и руководства оперативными центрами, в том числе центрами связи; по стратегическому консультированию и планированию; по мониторингу рисков и угроз; криптографические услуги и услуги связи;

6) услуги в сфере развед-обеспечения: поиск, сбор и/или специализированная аналитическая обработка развед-информации (агентурная разведка, разведка по открытым источникам (испан. – «*inteligencia de fuentes abiertas*»; франц. – «*renseignement de sources ouvertes*», «*renseignement d'origine sources ouvertes*», ROSO; англ. – «*Open source intelligence*», OSINT), геоинформационная, рекогносцировочная и иная спутниковая и воздушная разведка, радиоэлектронная разведка, наземная тактическая разведка и др.); подготовка (обучение, инструктаж) в сфере разведки, развед-аналитики;

7) услуги в сфере обеспечения военно-тыловой логистики;

8) услуги охранного порядка и в целом по обеспечению безопасности: 8.1) услуги в сфере обеспечения персональной безопасности, вооружённой охраны и защиты (дипломатического персонала и иных представителей органов власти государства происхождения, представителей международных (межгосударственных) организаций, неправительственных организаций (например – благотворительных гуманитарных), частных компаний (особенно часто – нефтегазовых, алмазо- и золотодобывающих), включая деятельность вооружённых телохранителей (на местах и в поездках); 8.2) услуги по сопровождению колонн и их боевому охранению (в том числе по

самостоятельной доставке вооружений, личного состава, боекомплектов, продовольствия, стратегически-значимых ресурсов, товаров и т.д.); 8.3) услуги по статической охране объектов; 8.4) услуги по предиктивной аналитике вскрытия рисков и угроз и выработке стратегий;

9) услуги в сфере разминирования;

10) услуги в сфере обеспечения военно-медицинской помощью и обеспечения военно-медицинской логистики (военно-медицинская сортировка и эвакуация);

11) услуги в сфере контртеррористической деятельности:

– поиск, сбор и/или специализированная аналитическая обработка развед-информации о террористических угрозах;

– ведение переговоров (деятельность специализированных переговорщиков) для освобождения заложников;

12) услуги по содержанию под стражей и/или допросам (возможно, агентурной вербовочной обработке) военнопленных или заключённых иных лиц, в том числе задержанных во внесудебном порядке в ходе контртеррористических операций;

13) услуги по поиску беглых преступников и иных лиц, находящихся в розыске («охотники за головами»).

5. Вопрос квалификации персонала частных военных компаний как наёмников (в устоявшемся международно-правовом понимании таковых) тесным образом непосредственно связан с мерой манифестации (проявления) аффилированности такой частной военной компании с государством её фактической аффилиации (её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры). Если это полная «самодеятельность» частной военной компании, то могут быть налицо признаки наёмничества, если же публично-правовое «прикрытие» частной военной компании со стороны государства её фактической аффилиации проявляется в форме активных действий (например,

подписания соглашения с властями другого государства непосредственно или в форме гаранта для ЧВК как стороны такого соглашения, прямой политической поддержки), то в этом случае признаки наёмничества отсутствуют, а следует говорить о разновидности военной силы указанного государства.

6. Согласно нашему авторскому определению, **частная разведывательная компания** – это субъект частного права (коммерческая компания или организация в иной организационно-правовой форме по законодательству государства её фактической аффилиации – её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры) или гибридного права, реализующий на возмездной основе аутсорсингово-субподрядную (внешне-обособленную от государства и его органов разведки и контрразведки) деятельность в сферах непосредственно разведывательной и отчасти контрразведывательной деятельности, разведывательно-аналитической обеспечительной деятельности на территориях иностранных юрисдикций и в международных организациях, где власти государства фактической аффилиации частной разведывательной компании по каким-либо соображениям (дипломатического, геополитического или др. порядка) предпочитают не вмешиваться напрямую.

7. Современный интерес многих государств мира к тому, чтобы юридически позволять или, как это есть в большинстве случаев, «закрывать глаза» на создание и «художества» частных военных компаний, можно изложить в формулировках следующих позиций (одновременно эти же сформулированные нами позиции объясняют, что именно сделало войну и военные действия легальным и высокоприбыльным бизнесом);

– руководство государства происхождения (аффилиации) ЧВК по соображениям дипломатического, геополитического или финансово-

экономического порядка или в интересах превенции внутривнутриполитической дестабилизации у себя в стране предпочитает не вмешиваться напрямую в тот или иной конфликт за рубежом, но вмешивается во внешние конфликты косвенно, действуя посредством военизированных прокси-сил и прикрывая это правдоподобным отрицанием, тем самым, скрывая свою роль в нарушениях международного права и априорно избегая ответственности за свои действия;

– руководство государства происхождения (аффилиации) ЧВК, задействуя её, тем самым снимает с себя порою весьма сложную, а то и непреодолимую проблему согласования с парламентом правомочия на развёртывание вооружённых сил за рубежом;

– в сравнении с штатными военнослужащими Вооружённых сил гибель бойцов ЧВК позиционируется государством как головная боль самой ЧВК (в части социальных возмещений семье погибшего, в части организации его транспортировки и захоронения), но в ЧВК, как правило, договоры пишутся юристами, как и в любой иной корпорации, не в интересах сотрудников корпорации, а в интересах самой корпорации, что в итоге даёт резкое сокращение расходов на бойцов; кроме того, специфика организации ЧВК резко сокращает отяжелённость подразделениями обеспечения, что, опять же, существенно экономит затраты; как следствие – государству экономически более выгодно привлекать для решения своих геополитических задач ЧВК, чем содержать и применять свои штатные Вооружённые силы;

– доминирующая в англосаксонском мире неолиберальная парадигма презюмирует тенденции тотальной приватизации, в том числе и в сфере обороны и обеспечения государственной безопасности, что и детерминирует трансфер (даже трансгрессию как переход непреодолимой границы между возможным и невозможным) соответствующих зон функционалов и ответственности государства в зоны частных компаний

(это очень ярко проявилось ещё в годы Второй мировой войны, когда в США функции стратегических развед-служб и стратегического планирования поставок вооружений были отданы на откуп частным корпорациям);

– объективно существующая по-прежнему избыточная перенасыщенность профессионалами военного дела;

– разрастание рынков списанных вооружений (всё ещё боеспособных и ремонтпригодных), которые нужно где-то применять, и обострение интересов производителей вооружений и боеприпасов к поставкам их продукции, что требует разжигания войн, военных конфликтов, где эта продукция была бы востребована и расходовалась;

– резкая диверсификация видов, форм, онтологий войн и военных боестолкновений, переход в эпоху неклассических войн, учащение случаев применения военной силы в отношении негосударственных акторов: повстанцев, террористов, вооружённой оппозиции в расколотых по этническому признаку странах.

8. Детерминантами преимуществ частных разведывательных компаний выступают следующие:

– позиционирование как прокси-ресурс, отсекающий реальных акторов – государственных служб, что позволяет руководству государства происхождения (аффилиации) ЧРК скрываться за правдоподобным отрицанием, априорно избегая ответственности за свои действия;

– отсутствие возможности профанации деятельности («пускания пыли в глаза» и «имитации кипучей деятельности») под прикрытием всевозможной риторики: ты либо решаешь задачи, обеспечивая должное существенное превосходство над противником / конкурентом в доменной или предметной осведомлённости, зарабатывая соответствующие деньги, либо разоряешься;

– отсутствие избыточной бюрократии и волокиты при принятии решений, которые, в свою очередь, предопределяются избыточной зарегулированностью и стандартизованностью, чего как раз способны избежать частные компании в рассматриваемой сфере, равно как и избегать нерациональных потерь времени и поведения;

– объективно выраженная независимость в своих оценках и суждениях (развед-аналитики) от государственной машины и от давления в сугубо частных политических целях;

– узкие направления специализации в совокупности с привлечением высококлассных специалистов, что обуславливает более высокие конкурентные позиции в сравнении с госструктурами;

– отсутствие избыточных промежуточных звеньев, т.е. более рациональное использование финансовых средств;

– подбор персонала, не ограниченный надуманными, но, увы, присущими государственным структурам, критериями;

– бóльшая оперативная мобильность, бóльшая свобода в выборе технического обеспечения, бóльшая манёвренность центров управления в выборе средств ведения и сопровождения;

– возможности действовать существенно свободнее и более открыто, нежели у государственных служб.

Глава 1. Частные военные компании: понятие, природа, виды, особенности деятельности и регулирования

§ 1.1. Понятие, функции, виды и особенности функционирования частных военных компаний

Слишком легко отдать на подряд работу, за которую вам самим не хочется брать на себя ответственность.

*Дайан Файнштейн, сенатор от штата Калифорния, глава Сенатского комитета по разведке США, 2009 г.*⁶²

1.1.1. Некоторые вводные соображения

Считается, что автором собственно формализованного термина «частная военная компания» стал экс-сотрудник SAS Тим Спайсер⁶³.

Частные военные компании уже достаточно длительное время действуют по всему миру, имея местами происхождения и привязки США⁶⁴, государства Европейского Союза⁶⁵, Китай⁶⁶, Россию. ЧВК стали неотъемлемой частью внешней политики США не только в Ираке, Афганистане и Сирии, но и в Африке⁶⁷. Активно растут масштабы

⁶² *Mazzetti M. C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists [ЦРУ обратилось к Blackwater за помощью в убийстве джихадистов] // <<https://www.nytimes.com/2009/08/20/us/20intel.html>>. – 19.08.2009.*

⁶³ *Уэсселер Р.* Война как услуга: Пер. с нем. Г. Сахацкого. – М.: Столица-принт, 2007. – 320 с. – С. 16.

⁶⁴ *Скейхилл Д.* Blackwater: самая могущественная наёмная армия в мире: Пер. с англ. А.Ю. Колгашкина. – М.: Кучково поле; Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2015. – 480 с.

⁶⁵ *Саврыга К.П.* Международно-правовое регулирование использования частных военных и охранных компаний ЕС в совместных операциях // Национальная безопасность. – 2014. – № 4. – С. 531–537.

⁶⁶ *Шалак А.В., Третьяков Д.А.* Роль китайских частных военных компаний в реализации инициативы «Один пояс – один путь» // Российско-китайские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 2. – С. 77–83. *Махнёв В.А., Зайнуллина П.Р.* Частные военные компании КНР в Африке // Власть истории и история власти. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 92–99.

⁶⁷ *Sullivan E.* The future of private military companies in Africa [Будущее частных военных компаний в Африке] // <<https://www.pennrcerl.org/the-rule-of-law-post/the-future-of-private-military-companies-in-africa/>>. – 20.06.2018.

задействования ЧВК Францией, Китаем, Великобританией и рядом других государств, вопрос упирается в меру скрытости их аффилиации с тем или иным государством.

По словам Дженгиза Биргина, появление частных военных компаний основано на радикальном изменении и трансформации структуры экономики и безопасности в глобализирующемся мире: с окончанием «холодной войны» трансформация структуры безопасности побудила государства инвестировать в оперативные подразделения, которые реализуют высококлассные профессиональные, более дешёвые и более эффективные решения, замещая тем самым крупные громоздкие и малофункциональные [для решения таких задач] армии⁶⁸.

Так, создана, по сути дела, европейская частная секретная армия – EuroGendFor⁶⁹, численностью 3000 человек, функция которой состоит в том, чтобы служить целям Европейской Комиссии. Её штаб-квартира находится в Виченце, Италия. Её специальные миссии спроектированы и заложены в тесном взаимодействии с европейскими армиями, полицейскими и специальными службами, чтобы гарантировать «безопасность на европейских кризисных территориях», в том числе оперативно и жёстко пресекать любые массовые общественные волнения и протесты в соответствующих государствах-членах ЕС. Эта военизированная структура, по мнению ряда экспертов, была создана без малейшего намёка на демократическую легитимность, в условиях полной непрозрачности, и каждое государство может призвать указанную

⁶⁸ *Birgin C.F.* Privatization of security: private military companies in the security of the future [Приватизация безопасности: частные военные компании в обеспечении безопасности будущего] // <<https://www.gencdiplomatar.com/awareness/articles/privatization-of-security-private-military-companies-in-the-security-of-the-future.html>>. – 05.06.2020.

⁶⁹ EuroGendFor – la Force de gendarmerie européenne – Силы европейской жандармерии. – *Прим. авт.*

компанию урегулировать любой кризис⁷⁰. Это не типичный пример ЧВК, но это специфическая разновидность ЧВК, ключевым признаком чего является её существенная автономность. Функционирование Европейских сил жандармерии EuroGendFor – не самостоятельность, на то есть, к примеру, соответствующие акты французского законодательства⁷¹.

В современных условиях, согласно С.В. Шишмону, довольно напряжена и нестабильна геополитическая ситуация на мировой арене, и это сопровождается активным развитием военной сферы. Капитализация, глобализация, проникновение «частной собственности» привели к возникновению «частников» в военной сфере⁷². Рольф Уэсселер обоснованно указывает, что те, кого раньше называли наёмниками, – сегодня «являются сотрудниками фирм, носящих звучные названия... Вряд ли кто-то способен предположить, что за подобными названиями скрываются частные военные фирмы... Сегодня доминирует менталитет

⁷⁰ *Messaoudi M.* EuroGendFor, cette armée secrète privée européenne, créée pour mater les révoltes en Europe [EuroGendFor, эта частная европейская секретная армия, созданная для подавления восстаний в Европе] // <<https://fr.sott.net/article/42140-EuroGendFor-cette-armee-secrete-privée-europeenne-creee-pour-mater-les-revoltes-en-Europe>>. – 13.04.2023.

⁷¹ Décret du 4 septembre 2012 № 2012-1021 portant publication du traité entre le Royaume d'Espagne, la République française, la République italienne, le Royaume des Pays-Bas et la République portugaise portant création de la force de gendarmerie européenne EuroGendFor, signé à Velsen le 18 octobre 2007 [Декрет от 04.09.2012 № 2012-1021 «Об опубликовании Договора между Королевством Испания, Французской Республикой, Итальянской Республикой, Королевством Нидерландов и Португальской Республикой о создании Европейских сил жандармерии EuroGendFor, подписанного в Вельзене 18.10.2007»] // <<https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000026348380>>. Loi du 12 mars 2012 № 2012-344 autorisant la ratification du traité entre le Royaume d'Espagne, la République française, la République italienne, le Royaume des Pays-Bas et la République portugaise, portant création de la force de gendarmerie européenne EUROGENDFOR [Закон Франции от 12.03.2012 № 2012-344 «О ратификации договора между Королевством Испания, Французской Республикой, Итальянской Республикой, Королевством Нидерландов и Португальской Республикой о создании Европейской жандармерии EUROGENDFOR»] // <<https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT00025489844>>.

⁷² *Шишмонин С.В.* Эволюция частных военных компаний в мире // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3. – № 9. – С. 107–113. – С. 107.

профессионала. Военное ремесло и все связанные с вооружёнными конфликтами виды деятельности стали обычными профессиями»⁷³. И это действительно так. Если сегодня мы можем юридически разделять понятия «наёмник» и «личный состав ЧВК», то в далёком прошлом эти понятия были практически не разграничиваемы. «Водораздел» был создан военным правом (в том числе «правом вооружённых конфликтов») и международным гуманитарным правом.

Питер Уоррен Сингер так описывал этот феномен: «Несостоятельное правительство⁷⁴, пытающееся предотвратить неизбежный захват своей столицы, региональная держава, планирующая войну, разношёрстное ополчение, стремящееся обратить вспять потери на поле боя, миротворческие силы, нуждающиеся в поддержке при развёртывании, слабый союзник, пытающийся избежать диктата своего покровителя, многонациональная корпорация, надеющаяся положить конец постоянным атакам повстанцев на свои объекты, наркокартель, стремящийся получить высокотехнологичный военный потенциал, группа гуманитарной помощи, нуждающаяся в защите в зонах конфликта, и единственная оставшаяся в мире сверхдержава, ищущая пути ограничения своих военных расходов и рисков. Если рассуждать в общепринятых терминах, то экспертам по изучению проблем безопасности будет трудно найти что-то общее между этими субъектами. Они различаются по размеру, относительной мощи, месту в международной системе, уровню

⁷³ Уэсселер Р. Война как услуга: Пер. с нем. Г. Сахацкого. – М.: Столица-принт, 2007. – 320 с. – С. 9–10.

⁷⁴ См. подробнее: Понкин И.В. Дисфункциональное государство и несостоятельное государство // Государственная служба. – 2013. – № 6. – С. 64–67. Понкин И.В. Несостоятельное государство и несостоятельность государственного управления // Право и образование. – 2015. – № 9. – С. 118–131. Понкин И.В. Концепт и онтология «параллельного государства» // Право и образование. – 2015. – № 11. – С. 65–73. Ponkin I.V. Public Administration Deviantology: Textbook for Master and Specialist of Public Administration programmes. – Moscow: INFRA-M, 2024. – 304 p. Понкин И.В. Девиантология государственного управления: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 301 с.

благополучия, количеству и типу противников, организационной структуре, идеологии, легитимности, целям и так далее. Однако есть одно объединяющее звено: столкнувшись с такими разными потребностями в безопасности, все эти субъекты искали внешней военной поддержки. Самое важное – это то, откуда эта поддержка исходила: не от государства или даже международной организации, а от глобального рынка. Именно здесь возникла уникальная форма бизнеса, которую называют “приватизированной военной фирмой” – это организации, ориентированные на получение прибыли, которые торгуют профессиональными услугами, неразрывно связанными с ведением войны. Это корпоративные структуры, которые специализируются на предоставлении военных навыков, включая тактические боевые операции, стратегическое планирование, сбор и анализ разведанных, оперативную поддержку, подготовку войск и военно-техническую помощь»⁷⁵.

Создание и использование частных войсковых подразделений и даже частных войсковых соединений и военных флотов имеет весьма давнюю историю. Согласно С.В. Шишмону, «история появления и развития частных военных компаний уходит своими корнями далеко в древность. В те времена довольно актуально было наёмничество. Можно сказать, что деятельность “частных военных компаний”, то есть наёмничества, берет своё начало с появления войн между народами, государствами»⁷⁶.

⁷⁵ *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security [Корпоративные войны: Расцвет приватизированной военной промышленности и его последствия для международной безопасности] // *International Security*. – 2001–2002, Winter. – Vol. 26. – № 3. – P. 186–220. – P. 186.

⁷⁶ *Шишмонин С.В.* Эволюция частных военных компаний в мире // *Актуальные проблемы государства и права*. – 2019. – Т. 3. – № 9. – С. 107–113. – С. 108.

Частные военные компании имеют весьма длительную историю, каковую возможно отсчитывать от флотов и армейских соединений Британской Ост-Индской компании (31.12.1600 – 01.01.1874) и Голландской Ост-Индской компании (1602 – 1798 гг.), ещё ранее – от кондотьеров (от итал. – «*condottiero*») в северной Италии XIV–XVI вв. (военных подразделений преимущественно из иностранцев на службе у городов-коммун и правителей), и даже от эпохи крестовых походов.

Но именно XX век стал периодом ренессанса и интенсивного развития ЧВК. Считается, что ещё в начале 1930-х годов в США была создана компания «*Vinnell Corporation*» – дочерняя компания Northrop Grumman Corporation, ставшая примером классической ЧВК.

Полномасштабное возрождение древнейшей из профессий произошло после Второй мировой войны в постколониальной Африке, где отряды белых наёмников «делали большую политику» при негласной поддержке Франции, Бельгии, Южно-Африканской Республики и отчасти США. Создатель и руководитель знаменитой Специальной авиадесантной службы (SAS) полковник Дэвид Стирлинг, оценивая деятельность таких отрядов, а также сформированной им группы британских наёмников, которая работала в отрядах сторонников короля во время гражданской войны в Йемене (1962–1970 гг.), пришёл к идее формирования частного предприятия для предоставления подобных военных услуг. Это должна была быть официально зарегистрированная коммерческая структура, контролируемая государством, что в корне отличало её от классического отряда наёмников. При этом было бы ошибкой считать Стирлинга империалистом, поскольку на самом деле он был активным сторонником тогдашней британской политики либерального направления, более того, созданная им в Южной Африке в 1949 году организация «*Capricorn Africa Society*» сыграла важную роль в появлении в 1955 году Коммунистической партии ЮАР. В 1967 году Дэвид Стирлинг

организовал первую частную военную компанию «WatchGuard International» (WI), приоритетным направлением деятельности которой стала работа на союзные Лондону правительства либо на международные организации. Ещё одна фирма Стирлинга «Kilo Alpha Service» (KAS) в 1980-х боролась с браконьерами в Южной Африке по контракту с Международной федерацией дикой природы. Операция была названа «Замок» («Lock»). Другой стороной этой операции стала тайная подготовка командос одновременно для зулусского движения «Inkatha» и для Африканского Национального Конгресса (АНК). Во время войны между «Inkatha» и АНК (1990–1995 гг.) компания продолжала тренировать бойцов обеих враждующих сторон. В середине 1990-х гг. KAS свернула свою деятельность. Коллеги Стирлинга по SAS со временем создали ещё несколько ЧВК⁷⁷.

Приоритет Великобритании в данной области иногда ставится под сомнение. Некоторые исследователи отдают пальму первенства американской фирме DynCorp, ведущей свою историю с 1946 г., когда в результате слияния «California Eastern Airways» и «Land-Air Inc» возникло государственное предприятие по авиаперевозкам. Эта компания обеспечивала логистическую поддержку действий американской авиации во время военных конфликтов в Корее и Вьетнаме⁷⁸.

Государственный секретарь США Каспер Уайнбергер в своё время изложил общие правила применения военной силы – в своей речи в Национальном пресс-клубе в 1984 году (эта основа, доктрина Уайнбергера, хотя и не всегда ей следуют, до сих пор считается лакмусовой бумажкой при развёртывании Вооружённых сил США⁷⁹,

⁷⁷ *Валецкий О.В.* Пионеры частного военного бизнеса / Эволюция частных военных компаний // <<https://military.wikireading.ru/7398>>.

⁷⁸ *Шпак Л.* Частные военные компании – мировой опыт // Обозрение армии и флота. – 2023. – № 5. – С. 100–105. – С. 100.

⁷⁹ *O'Brien-II J.M.* Private military companies: An assessment: Thesis for the degree of Master of science in defense analysis [Частные военные компании: Оценка:

а соответственно – и программой для применения ЧВК); Доктрина Уайнбергера включает следующие предписания: а) ... Соединённые Штаты не должны направлять свои силы на боевые действия за границей, если только конкретная операция или случай не считаются жизненно важными для наших национальных интересов или интересов наших союзников; б) ... если мы решаем, что необходимо ввести боевые войска в ту или иную ситуацию, мы должны делать это от всей души и с чётким намерением победить; в) ... если мы всё же решим направить свои силы на боевые действия за рубежом, мы должны иметь чётко определённые политические и военные цели; и мы должны точно знать, как наши силы могут достичь этих чётко определённых целей; и мы должны иметь и направлять силы, необходимые именно для этого; г) ... соотношение между нашими целями и выделенными нами силами – их численностью, составом и диспозицией – должно постоянно пересматриваться и при необходимости корректироваться; е) ... прежде чем США направят боевые силы за рубеж, должна быть обоснованная уверенность в том, что мы получим поддержку американского народа и его избранных представителей в Конгрессе; ф) ... участие американских войск в боевых действиях должно быть крайним средством⁸⁰.

В Китае впервые ЧВК появились в 1990-х годах, но потребность в китайских ЧВК стала очевиднее с 2000-х годов. Это было связано с тем, что угрозы международным амбициям Китая росли одновременно с экономическим влиянием страны и её влиянием за рубежом⁸¹. Уже к 2013 году Китаю принадлежало около 4000 зарегистрированных охранных

Диссертация] / Naval Postgraduate School. – Monterey (California, USA), 2008. – x; 79 p. – P. 17. <<https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA488740.pdf>>.

⁸⁰ Weinberger C. Fighting for Peace: Seven Critical Years in the Pentagon [Борьба за мир: Семь критических лет в Пентагоне]. – New York: Warner Books, 1990. – P. 441–442.

⁸¹ Avdaliani E. For China, Private Military Companies are the Future [Для Китая частные военные компании – это будущее] // <<https://nationalinterest.org/feature/china-private-military-companies-are-future-195772>>. – 08.11.2021.

компаний с примерно 4,3 миллионами сотрудников, большинство из которых были бывшими военными и полицейскими. Два десятка из этих компаний действовали за рубежом для защиты китайских государственных компаний и других китайских интересов, особенно тех, которые вовлечены в проекты инициативы «Один пояс – один путь», а также китайских государственных компаний, работающих в зарубежных странах, особенно в африканских странах. Эти компании также обеспечивают безопасность объектов нефтегазовой отрасли, автомагистралей, шахт, строительных площадок, посольств КНР⁸². В настоящее время китайское законодательство запрещает компаниям использовать оружие за пределами страны. Из примерно 5 000 китайских компаний к 2016 году этим правом пользовались двадцать крупнейших компаний. В случае Китая отсутствие независимости компаний от государства ощутимо. Границы размыты и во многих случаях неясно, насколько Пекин координирует деятельность ЧВК⁸³.

Публиковались данные, что в 2006 году все частные военные компании имели годовой оборот в 100 млрд долларов США в год⁸⁴. Сегодня это ещё более колоссальный по финансовым объёмам бизнес.

Мировой рынок частных военных услуг предиктивно выглядит многообещающим в ближайшие 5 лет. По состоянию на 2022 год мировой рынок частных военных услуг оценивался в 204 млрд 346,57 млн долларов

⁸² *Shadi A.* After the «Wagner» rebellion. The Future of private military companies [После восстания «Вагнера». Будущее частных военных компаний] // <<https://www.aljundi.ae/en/the-file/after-the-wagner-rebellion-the-future-of-private-military-companies/>>. – 01.08.2023.

⁸³ *Avdaliani E.* For China, Private Military Companies are the Future [Для Китая частные военные компании – это будущее] // <<https://nationalinterest.org/feature/china-private-military-companies-are-future-195772>>. – 08.11.2021.

⁸⁴ Blackwater, c'est quoi [Блэкуотер – что это?] // <<https://www.20minutes.fr/monde/182382-20070920-blackwater-quoi>>. – 20.09.2007.

США, а в 2028 году ожидается достижение 316 млрд 152,24 млн долларов США с темпом роста в 7,54 % в течение прогнозируемых лет⁸⁵.

Ведущие британские ЧВК представляют собой разросшиеся корпорации со сложной структурой и глобальным присутствием. Такие компании, как G4S (которая приобрела «ArmorGroup» в 2008 году), «Aegis Defense Services» (теперь часть «GardaWorld»), «Control Risks» и «Olive Group» ежегодно получают сотни миллионов фунтов прибыли от отрасли и имеют отделы по связям с общественностью и маркетинговые команды. Результатом стало распространение эвфемистического брендинга: эпоха «консультаций по управлению рисками» и «решений по безопасности», предоставляемых «клиентам», работающим в «сложных средах с высоким риском». В основе отрасли находится «вращающаяся дверь» между ЧВК, армией, разведкой и корпоративным миром, причём интересы этих секторов тесно переплетаются⁸⁶.

То есть почти все ведущие державы мира явно или латентно создали («закрыли глаза на создание») частные военные компании. Почему, что двигало ими, каковы были мотивы их президентов и правительств – это отдельный значимый для обсуждения вопрос.

Если появление первых частных военных компаний не повлекло рождения нового феномена в военном деле⁸⁷, то спустя некоторый период ЧВК заняли своё особое место в онтологии современных войн. Военная доктрина Российской Федерации от 25.12.2014 позиционировала участие

⁸⁵ Global private military services industry: Research Report, In-depth Analysis of current status and outlook of key countries 2023–2028 [Глобальная индустрия частных военных услуг: Исследовательский отчёт, глубокий анализ текущего состояния и перспективы ключевых стран 2023-2028 гг.] // <<https://www.industryresearch.biz/global-private-military-services-industry-23042969>>. – 17.03.2023.

⁸⁶ Mercenaries Unleashed. The brave new world of private military and security companies [Наёмники на свободе. Дивный новый мир частных военных и охранных компаний]. – London: War on Want, 2016. – 16 p. – P. 2.

⁸⁷ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. – 136 с. – С. 12.

в военных действиях иррегулярных вооружённых формирований и частных военных компаний в качестве одной из характерных черт и особенностей современных военных конфликтов.

Как отмечает Л. Шпак, «на современном этапе в крупнейших западных ЧВК больше не преобладает военно-охранная функция. Эти корпорации значительно диверсифицировали направления деятельности, предусмотрительно исключили слово «военный» из своих названий и сегодня оказывают заказчикам широкий спектр услуг от грузоперевозок и консалтинга до строительства и геологической разведки»⁸⁸.

И эта деятельность интенсивно диверсифицируется.

Развивающаяся эпоха мозаичных войн (англ. – «*mosaic warfare*»)⁸⁹, преэмптивных войн (англ. – «*preemptive warfare*»)⁹⁰, ментальных войн⁹¹ и иных неклассических войн⁹² тесно связана с частными военными компаниями и их будущим.

⁸⁸ Шпак Л. Частные военные компании – мировой опыт // Обозрение армии и флота. – 2023. – № 5. – С. 100–105. – С. 100.

⁸⁹ См.: Федутин Д. Мозаичная война: Новые концепции организации взаимодействия в ходе боевых действий // uav.ru. – Спецвыпуск «Армия-2022». – С. 7–10. Михайлов А.Ф., Яковлева Н.К. Мозаичная война: ориентация DARPA на мультидоменные операции // Авиационные системы. – 2021. – № 9. – С. 2–4. Савин Л. Ключевые военные концепции США // <<https://russtrat.ru/reports/13-fevralya-2022-0010-8763>>. – 13.02.2022. Чабанов В.А. Программа эволюции воздушного боя (АСЕ) как элемента «мозаичной войны» // Авиационные системы. – 2020. – № 3. – С. 2–6. Зыков А.В., Першин Ю.Ю. Войны XXI века и угрозы национальной безопасности в современной геополитической обстановке // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2021. – № 4. – С. 16–23.

⁹⁰ См.: Ponkin I.V. Concept of preemptive war [Концепт преэмптивной войны] // Ветеранские вести. – 08.11.2022. Понкин И.В. Концепт преэмптивной войны // Право и образование. – 2016. – № 12. – С. 82–90.

⁹¹ См.: Ментальная (когнитивная) война против детей России: Экспертизы и материалы по ярким примерам: Сборник. – М.: Буки Веди, 2022. – 161 с. Понкин И.В. Об очередном враждебном в отношении России документе США // Вопросы культурологии. – 2023. – Т. XX. – № 1. – С. 44–58.

⁹² См.: Понкин И.В. Неклассические войны. – М.: Инфра-М, 2019. – 87 с. Понкин И.В. Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с. Понкин И.В. Концепт малой войны // Право и образование. – 2018. – № 7. – С. 12–23.

1.1.2. К вопросу о дефиниции понятия «частная военная компания»

Частные военные компании, или ЧВК, представляют собой независимые бизнес-организации, предприятия, предлагающие широкий спектр услуг, связанных с войной и конфликтами, тесно связанных с любыми миссиями, выполняемыми силами безопасности, они торгуют профессиональными услугами, неразрывно связанными с войной⁹³.

В самом общем и приближённом значении, **частные военные компании** – это частные компании, укомплектованные военизированным персоналом и соответствующими стрелковыми вооружениями, средствами личной защиты и оборудованием (в ряде случаев – военной техникой и тяжёлыми вооружениями), выполняющие функции, свойственные национальным вооружённым силам, с одним существенным отличием, состоящим в главенствовании мотива извлечения прибыли.

ЧВК называют своих сотрудников «подрядчиками по обеспечению безопасности» или «частными военными подрядчиками». Частные военные компании обычно называют свой бизнес «частной военной промышленностью» или «Контуром»⁹⁴.

⁹³ The Awakening Of Private Military Companies [Пробуждение частных военных компаний] // <<https://warsawinstitute.org/awakening-private-military-companies/>>. – 20.08.2020.

⁹⁴ Global private military services industry: Research Report, In-depth Analysis of current status and outlook of key countries 2023–2028 [Глобальная индустрия частных военных услуг: Исследовательский отчёт, глубокий анализ текущего состояния и перспективы ключевых стран 2023-2028 гг.] // <<https://www.industryresearch.biz/global-private-military-services-industry-23042969>>. – 17.03.2023.

Существует множество определений понятия частной военной компании. Даже можно сказать более жёстко: дефиниций ЧВК – великое множество, что называется – кто во что горазд.

Нередко встречаются объяснения, что частные военные компании представляют собой развитые, глобализированные и индустриализированные модели концепции наёмничества⁹⁵. Но это несколько упрощённый подход.

Ю.С. Апухтин трактует ЧВК как «коммерческие организации, созданные для извлечения прибыли путём оказания на основе договоров услуг военного и около-военного характера, действующие преимущественно за пределами страны происхождения, сотрудники которых не являются государственными служащими»⁹⁶.

В США понятие частной военной компании даётся расширительно, с использованием понятия «военный подрядчик»: «[Частные военные] подрядчики – это физические или юридические лица, включая уполномоченных субподрядчиков, которые предоставляют продукты или услуги за денежное вознаграждение. Подрядчик поставляет товары, услуги или выполняет работы по определённой цене или тарифу на основе условий контракта. В военной операции подрядчик может быть задействован для обеспечения жизнеобеспечения, строительства, инженерной поддержки, поддержки систем вооружения и других технических услуг. Обязанности подрядчиков устанавливаются исключительно условиями их контракта – на них не распространяются

⁹⁵ *Birgin C.F.* Privatization of security: private military companies in the security of the future [Приватизация безопасности: частные военные компании в обеспечении безопасности будущего] // <<https://www.gencdiplomatlar.com/awareness/articles/privatization-of-security-private-military-companies-in-the-security-of-the-future.html>>. – 05.06.2020.

⁹⁶ *Апухтин Ю.С.* Частные военные компании: новая цель политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2. – С. 104–107. – С. 105.

армейские уставы или Единый кодекс военной юстиции (UCMJ) (за исключением периода объявленной войны). Полномочия по отношению к подрядчикам осуществляются через лицо, ответственное за контракт... Термин “подрядчик” относится к бизнес-субъекту, а не к отдельному сотруднику предприятия... Подрядчики всегда поддерживали наши вооружённые силы. Многочисленные примеры существуют на протяжении всей истории нашей страны, от патрульных, поддерживающих армию Джорджа Вашингтона, до сегодняшних высокотехнологичных фирм, поддерживающих сложные системы оружия и снаряжения. В то время как подрядчики постоянно поддерживают развёрнутые вооружённые силы, командиры должны полностью понимать свою роль в планировании и управлении подрядчиками на поле боя и обеспечивать, чтобы их персонал был обучен распознавать, планировать и выполнять требования подрядчиков. Подрядчики – мультипликатор силы. Будь то устранение пробелов до прибытия ресурсов военной поддержки, когда поддержка принимающей страны недоступна, или расширение существующих возможностей поддержки, поддержка подрядчиков является дополнительным вариантом поддержки операций. При рассмотрении вопроса о поддержке подрядчика следует понимать, что это больше, чем просто логистика; он охватывает спектр функций боевой поддержки (*combat support, CS*) и военно-обеспечительной поддержки (*combat service support, CSS*). Поддержка по контракту часто включает поддержку традиционных товаров и услуг, но может включать услуги устного перевода, связь, инфраструктуру и другую поддержку, не связанную с логистикой. Он также применим ко всему спектру армейских операций, включая наступление, оборону, стабильность и поддержку во всех типах военных действий, от небольших непредвиденных обстоятельств до крупного театра военных действий. На начальных этапах операции поставки и услуги, предоставляемые

местными подрядчиками, сокращают время реагирования и освобождают стратегические воздушные и морские перевозки для других приоритетных задач. Поддержка подрядчиков, привлекаемая из ресурсов на театре военных действий, может расширить существующие возможности обеспечения, чтобы обеспечить новый источник критически необходимых поставок и услуг, тем самым снижая зависимость от системы поддержки на базе континентальной части Соединённых Штатов (CONUS). Когда на операцию накладываются ограничения военной силы, поддержка подрядчиков может дать командиру возможность увеличить свою боевую мощь, заменив боевые подразделения на подразделения военной поддержки подрядчиков. Этот эффект увеличения силы позволяет комбатанту иметь достаточную поддержку на театре военных действий, повышая при этом боеспособность объединённых сил... Подрядчики и их сотрудники – не комбатанты, а гражданские лица, «уполномоченные» сопровождать силы в полевых условиях. Разрешение на сопровождение вооружённых сил подтверждается наличием формы DD 489 (удостоверение личности Женевской конвенции для лиц, сопровождающих вооружённые силы). Этот статус не должен подвергаться опасности из-за того, что они предоставляют поддержку по контракту. Статус подрядчиков как гражданских лиц, сопровождающих силы в полевых условиях, чётко определён в Женевских конвенциях и других международных соглашениях. Как правило, они определяются как лица, которые сопровождают вооружённые силы (следуют за ними), но не являются их членами и несут ответственность за благополучие вооружённых сил. В зависимости от их обязанностей, они могут подвергаться риску ранения или смерти в результате нападения противника на военные объекты. В случае захвата они имеют право на статус военнопленных. Однако в случае захвата обращение с подрядчиком и его статус будут зависеть от характера враждебных сил

и их признания, если таковое имеется, соответствующих международных соглашений»⁹⁷.

Мы неслучайно привели столь развёрнутую цитату – чтобы показать, как говорится, «резиновое» толкование и позиционирование ЧВК в США.

Нет необходимо ясной регуляторики на этот счёт и в техническом регулировании⁹⁸.

В Документе Монтрё⁹⁹, который на сегодняшний день является единственной серьёзной (но явно недостаточной) попыткой определить статус подобных специфических коммерческих структур, частные военные и охранные компании определяются как «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они сами себя позиционируют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооружённую охрану и защиту людей и объектов, например, транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключённых; консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников» (подпункт «а» пункта 9)¹⁰⁰.

⁹⁷ Field Manual № 3-100.21 «Contractors on the Battlefield», 3 January 2003 [Полевое руководство № 3-100.21 «Подрядчики на поле боя»] / Headquarters, Department of the Army. – Washington (D.C., USA), 2003. <<https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-100-21/>>.

⁹⁸ См.: Понкин И.В. К вопросу о стандартизации в военной сфере // Стандартизация военной техники. – 2022. – № 0 (пилотный). – С. 36–41.

⁹⁹ Le Document de Montreux sur les obligations juridiques pertinentes et les bonnes pratiques pour les États en ce qui concerne les opérations des entreprises militaires et de sécurité privées pendant les conflits armés [Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта]. – Genève: Comité international de la Croix-Rouge; Département fédéral des affaires étrangères DFAE, 2010. – 44 p.

¹⁰⁰ Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта, от 17.09.2008 / Приложение к письму Постоянного представителя Швейцарии при

В контексте обсуждаемого важно данное в обозначенном документе уточнение: «государства происхождения» – это государства национальной принадлежности ЧВК, т.е. где та или иная ЧВК зарегистрирована или инкорпорирована; если государство, в котором ЧВК инкорпорирована, не является государством, где находится её головной офис, то тогда государство, в котором находится головной офис, является государством происхождения (подпункт «е» пункта 9).

1.1.3. Авторское определение понятия частной военной компании

Согласно нашему авторскому определению, **частная военная компания** – это субъект частного права (коммерческая компания или организация в иной организационно-правовой форме по законодательству государства её фактической аффилиации – её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры) или гибридного права, реализующий на возмездной основе аутсорсингово-субподрядную (внешне-обособленную от государства и его вооружённых сил и правоохранительных органов) деятельность в военной сфере, а именно: непосредственно в военной боевой деятельности, военной обеспечительной (небоевой) деятельности (военное инструктирование, боевая подготовка, военная и военно-техническая аналитика, военно-техническое обеспечение и сопровождение), в боевом охранении или в военно-разведывательной работе на территориях иностранных юрисдикций с высокими военными и/или террористическими рисками, в том числе в иностранных зонах конфликтов, где власти государства фактической аффилиации частной военной компании по каким-либо соображениям (дипломатического, геополитического или др. порядка) предпочитают не вмешиваться напрямую.

О **военной боевой деятельности** здесь сказано в том смысле, что есть ещё и **военная не боевая деятельность** (например, тыловая деятельность, деятельность военкоматов, военная медицина и т.д.), а лексема «боевая» может связываться с иными, помимо военной, видами деятельности, например – спортивная боевая подготовка в единоборствах, боевая работа правоохранительного подразделения в мирное время при блокировании и задержании вооружённого преступника.

1.1.4. Авторский концепт интерпретации природы и онтологии частной военной компании

Во всех странах, ведущих войну, опыт рано или поздно подсказывает, что для обеспечения пропитания, укрытия, одежды и передвижения любой армии необходимы контракты с частными людьми, обладающими достаточными знаниями и пониманием.

*Роберт Моррис, суперинтендант финансов, 1781 г.*¹⁰¹

Частная военная компания (в большинстве случаев латентно) задействуется государством её фактической аффилиации **в качестве военизированных прокси-сил** (франц. – «*forces de guerre par procuration*»; англ. – «*proxy war forces*»), то есть **в качестве квази-государственных акторов**, – для решения своих внешнеполитических (решаемых средствами военной силы) интересов, которые это государство публично не артикулирует и не афиширует. У таких государств есть линейка объективно детерминированных мотивов и интенций для удержания «при себе» и ограниченного целевого задействования частных военных компаний, и именно вследствие этого регулирование таких компаний с позволения высшего руководства, как правило, сводимо к саморегулированию и «серому» урегулированию секретными актами государственного управления. В этом причины «попустительства» и покровительства государством в отношении аффилированных с ним частных военных компаний.

Будучи рассчитанными преимущественно на задействование вне пределов государства происхождения и привязки (штаб-квартиры), частные военные компании в ряде случаев и по ряду видов деятельности

¹⁰¹ Цит. по: *Voelz G.J. Managing the private spies: Use of commercial augmentation for intelligence operations* [Управление частными шпионами: Использование достройки коммерческими ресурсами в разведывательных операциях]. – Washington (D.C., USA): Joint Military Intelligence College Press, 2006. – vii; 79 p. – P. 4.

ЧВК могут действовать и на территории своего государства (с его прямого ведома).

Функционалов у частной военной компании может быть много, и таковые могут быть весьма многообразными и разнообразными, нередко реализуемыми разными структурными подразделениями частной военной компании. То есть можно говорить о мультидоменности в функциональной структуре частной военной компании.

Рассматривая феномен частной военной компании, очень важно понимать, что онтологически частная военная компания (в её развитых формах) – это закрытая мультидоменная экосреда со своим экстраправовым нормативным регулированием (как правило, гибридного или даже «теневого» автономного нормативного порядка), со своими внутренними квазисудебными органами и даже своей внутренней системой принуждений и наказаний (нереференцируемыми с теми, что есть в государстве происхождения и в государстве производства боевой работы или рабочего пребывания иной модальности), со своей системой боевых наград и материального поощрения за успешное решение боевых задач, системой социальной поддержки вдов и сирот своих погибших бойцов, своей системой боевой подготовки, своими (или аффилированными) группировками профессионального юридического обеспечения и сопровождения. Сказанное как раз и отражает ключевое адекватное понимание частной военной компании.

Именно в этом состоит их суть, а вовсе не в том, что это, как иногда трактуется излишне впечатлительными журналистками, сборище не нашедших себя «на гражданке» военных отставников, собравшихся за деньги «поиграть в войнушку» с утратой нравственных сдержек.

1.1.5. К вопросу о видовом многообразии и классификации частных военных компаний

Во многих случаях путаница с пониманием частных военных компаний возникает из-за неосновательной примитивизирующей и нивелирующей (под одну гребёнку) схематизации значительного многообразия и гетерогенности (неоднородности) действующих в мире ЧВК. В действительности, круг видов их деятельности очень и очень велик и различен.

Даже когда ЧВК занимается исключительно боевой работой, такая может быть многообразной. Так, по словам Пьера Марциали, главы французской ЧВК «Secorex», их компания работает с 1500–2000 профилями, в основном бывшими солдатами, которые представляют около 40 различных военных специальностей – от пилотов вертолётов до боевых пловцов или сапёров¹⁰². Есть и иного порядка задачи. В СМИ проходили данные, что в 2004 году Центральное разведывательное управление США нанимало внешних подрядчиков из ЧВК «Blackwater» в рамках секретной программы по обнаружению и ликвидации высокопоставленных акторов террористической группировки «Аль-Каида». Разведывательные органы США в 2000-е годы передавали на аутсорсинг допросы заключённых. В 2002 году ЧВК «Blackwater» выиграла секретный контракт на обеспечение безопасности резидентуры

¹⁰² *Sulzer A.* L'État français pourrait faire sous-traiter des opérations militaires. Interview de Pierre Marzialì, dirigeant de Secorex, une société militaire privée française... [Французское государство может передать военные операции на аутсорсинг...] // <<https://www.20minutes.fr/france/182620-20070921-l-etat-francais-pourrait-faire-sous-traiter-operations-militaires>>. – 21.09.2007.

ЦРУ в Кабуле¹⁰³. В качестве задач ЧВК назывались сопровождение к границам незарегистрированных мигрантов и сопровождение подсудимых в суды государства происхождения¹⁰⁴.

ЧВК могут задействоваться в психологических, ментальных войнах («война в умах») и в когнитивных войнах (испан. – «*guerra cognitiva*»; франц. – «*guerre cognitive*»; англ. – «*cognitive warfare*»).

Согласно сведениям одной из публикаций на сайте НАТО, в когнитивной войне полем битвы становится человеческий разум. Цель её состоит в том, чтобы изменить не только то, что люди думают, но и то, как они думают и действуют. При успешном её проведении формируются и корректируются индивидуальные и групповые убеждения и поведенческие установки в пользу тактических или стратегических целей агрессора. В своей крайней форме может посеять сомнения, навязать противоречивые нарративы, поляризовать мнения, радикализировать группы и мотивировать их на действия, которые могут расколоть и раздробить целое общество, так что у него больше не будет коллективной воли сопротивляться намерениям противника. Противник, предположительно, способен таким образом подчинять себе общество, не прибегая к прямой силе или непосредственному принуждению¹⁰⁵.

Таким образом, предоставляемые ЧВК услуги могут существенно варьироваться. Очень условно их можно подразделить на услуги,

¹⁰³ *Mazzetti M. C.I.A. Sought Blackwater's Help to Kill Jihadists [ЦРУ обратилось к Blackwater за помощью в убийстве джихадистов] // <<https://www.nytimes.com/2009/08/20/us/20intel.html>>. – 19.08.2009.*

¹⁰⁴ *Sulzer A. L'État français pourrait faire sous-traiter des opérations militaires. Interview de Pierre Marziali, dirigeant de Secopex, une société militaire privée française... [Французское государство может передать военные операции на аутсорсинг...] // <<https://www.20minutes.fr/france/182620-20070921-l-etat-francais-pourrait-faire-sous-traiter-operations-militaires>>. – 21.09.2007.*

¹⁰⁵ *Countering cognitive warfare: awareness and resilience [Противодействие когнитивной войне: осведомлённость и устойчивость] / Johns Hopkins University & Imperial College London // <<https://www.nato.int/docu/review/articles/2021/05/20/countering-cognitive-warfare-awareness-and-resilience/index.html>>.*

связанные с прямым участием в боевых действиях, и услуги, не связанные с прямым участием в боевых действиях; и там, и там – множество подвидов. По иному основанию деления выделяют услуги вооружённого характера и услуги невооружённого характера. В немалом числе случаев ЧВК реализует линейки из нескольких ключевых видов деятельности, но доминирующая специализация есть почти всегда.

Как правило, чётко разграничить боевые и небоевые виды деятельности ЧВК затруднительно в силу специфики современных войн.

Несмотря на то что термин «услуги» не вполне подходит для отражения и описания ЧВК (это, скорее, виды деятельности), этот термин устоялся, поэтому не станем его игнорировать.

Ниже приведена наша авторская **классификация видов (направлений) деятельности частных военных компаний:**

1) услуги, связанные с прямым и непосредственным самостоятельным участием личного состава и боевых средств ЧВК в боевых действиях на передовой или в тылу противника (в рейдах или посредством заброски), с осуществлением боевого пилотирования беспилотных автономных боевых воздушных, наземных или водных средств;

2) услуги, связанные с прямым и непосредственным участием в боевой подготовке войск и полицейских сил, в качестве военных советников и инструкторов (передача знаний в военной области, обучение под конкретные виды и образцы вооружений);

3) услуги, связанные с прямым и непосредственным участием личного состава и ресурсов ЧВК в действиях по ведению кибервойн;

4) услуги, связанные с прямым и непосредственным участием в действиях по ведению когнитивных (ментальных, психологических) войн;

5) услуги в сфере прикладного военно-аналитического обеспечения и военного планирования: 5.1) в сфере прикладной военной аналитики¹⁰⁶; 5.2) в сфере военного планирования; 5.3) в сфере военного управления и руководства оперативными центрами, в том числе центрами связи; по стратегическому консультированию и планированию; 5.4) по мониторингу рисков и угроз; криптографические услуги и услуги связи;

6) услуги в сфере развед-обеспечения: поиск, сбор и/или специализированная аналитическая обработка развед-информации (агентурная разведка, разведка по открытым источникам (испан. – «*inteligencia de fuentes abiertas*»; франц. – «*renseignement de sources ouvertes*», «*renseignement d'origine sources ouvertes*», ROSO; англ. – «*Open source intelligence*», OSINT), геоинформационная, рекогносцировочная и иная спутниковая и воздушная разведка, радиоэлектронная разведка, наземная тактическая разведка и др.); подготовка (обучение, инструктаж) в сфере разведки, развед-аналитики;

7) услуги в сфере обеспечения военно-тыловой логистики;

8) услуги охранного порядка и в целом по обеспечению безопасности: 8.1) услуги в сфере обеспечения персональной безопасности, вооружённой охраны и защиты (дипломатического персонала и иных представителей органов власти государства происхождения, представителей международных (межгосударственных) организаций, неправительственных организаций (например –

¹⁰⁶ См.: Понкин И.В. Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с. <https://moscou-ecole.ru/ponkin_milit_ai/>. Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. <<https://moscou-ecole.ru/methodology4-1-2023/>>.

благотворительных гуманитарных), частных компаний (особенно часто – нефтегазовых, алмазо- и золотодобывающих), включая деятельность вооружённых телохранителей (на местах и в поездках); 8.2) услуги по сопровождению колонн и их боевому охранению (в том числе по самостоятельной доставке вооружений, личного состава, боекомплектов, продовольствия, стратегически-значимых ресурсов, товаров и т.д.); 8.3) услуги по статической охране объектов; 8.4) услуги по предиктивной аналитике вскрытия рисков и угроз и выработке стратегий;

9) услуги в сфере разминирования;

10) услуги в сфере обеспечения военно-медицинской помощью и обеспечения военно-медицинской логистики (военно-медицинская сортировка и эвакуация);

11) услуги в сфере контртеррористической деятельности: 11.1) поиск, сбор и/или специализированная аналитическая обработка развед-информации о террористических угрозах; 11.2) ведение переговоров (деятельность специализированных переговорщиков) для освобождения заложников;

12) услуги по содержанию под стражей и/или допросам (возможно, агентурной вербовочной обработке) военнопленных или заключённых иных лиц, в том числе задержанных во внесудебном порядке в ходе контртеррористических операций;

13) услуги по поиску беглых преступников и иных лиц, находящихся в розыске («охотники за головами»).

Мы не даём здесь оценок правовой возможности и обоснованности, правомерности осуществления частными компаниями тех или иных видов деятельности, мы даём классификацию на основе произведённого масштабного исследования деятельности ЧВК по всему миру.

Производство вооружений, военной техники, военного оборудования и снаряжения полагаем не обоснованным относить к деятельности частных военных компаний, это – иное.

Понятно также, что под охранные услуги ЧВК не подпадает широко распространённая в условиях мирного времени деятельность частных охранных предприятий, поскольку здесь не соблюден признак привязки к иностранным зонам (территориям) с высокими военными и/или террористическими рисками либо к иностранным зонам вооружённых конфликтов, военных действий, а равно отсутствует соответствие ряду иных признаков.

Даже из одного этого перечня видов деятельности понятно, что использование термина «частная военная компания» не вполне адекватно для их охвата и отражения, но это понятие уже устоялось, поэтому не станем заниматься избыточным новым словообразованием, воспользовавшись этой лексической конструкцией. В любом случае, понятие охранной деятельности в названных условиях этой лексической конструкцией («частная военная компания») охватывается и вбирается.

§ 1.2. Нравственно-этические и нравственно-правовые проблемы и вопросы в связи с деятельностью частных военных компаний

Частные военные компании создают определённые и весьма сложные вопросы этического порядка¹⁰⁷. Более всего вопросов (на стыке права и этики) возникает к этим проблемам в рамках международного гуманитарного права¹⁰⁸.

В сфере американских ЧВК вообще весьма специфические представления о морали: основатель Blackwater Эрик Принс подчёркивал, что «мораль субъективна и варьируется среди отдельных лиц и компаний»¹⁰⁹.

Вопрос организации и функционирования ЧВК упирается во множество этических и военно-управленческих дилемм (как известно, дилемма – разбираемое положение дел с двумя позиционируемыми противоположными положениями, исключающими возможность третьего, при этом выбор одного из этих двух вариантов одинаково затруднителен). Круг этих вопросов очень обширен.

В их числе следующие дилеммы (и они вовсе не всегда негативные, они разных природы, порядка, модальности и размерности): вопрос о реальном потенциале и пределах верности личного состава ЧВК; вопрос о

¹⁰⁷ Blackwater, c'est quoi [Блэкуотер – что это?] // <<https://www.20minutes.fr/monde/182382-20070920-blackwater-quoi>>. – 20.09.2007.

¹⁰⁸ Sakib S.M.N. The role of private military companies in the light of International Humanitarian Law (IHL) [Роль частных военных компаний в свете международного гуманитарного права] // <https://www.researchgate.net/publication/362851811_The_role_of_private_military_companies_in_the_light_of_International_Humanitarian_Law_IHL>. 2022, August.

¹⁰⁹ Цит. по: The Rise of Private Military: Unveiling a Global Superpower [Расцвет частной армии: раскрытие глобальной сверхдержавы] // <<https://www.toolify.ai/gpts/the-rise-of-private-military-unveiling-a-global-superpower-309533>>.

реальной воле (и пределах такой воли) государства к предоставлению ЧВК очерченного пространства субстантивности, самореферентности и иной самостоятельности; вопрос о том, что делает привлекательным и что оправдывает ЧВК в глазах государства; вопрос о месте, роли и значении ЧВК в общем порядке военной иерархии при ведении боевых действий государственными военными и правоохранительными институтами (органами); вопрос о правовой квалификации действий бойца ЧВК, убившего (добровольно или нет, нарочно или нечаянно) человека; вопрос о корреляции внутренних (то есть экстраправовых) сводов дисциплинарных наказаний в ЧВК и государственного уголовного, административного и военно-дисциплинарного нормативно-правового регулирования; вопрос о том, насколько государство согласно попустительствовать укрупнениям и объединениям ЧВК; вопрос о рисках неконтролируемого попадания в руки ЧВК новейших военных технологий; вопрос этического порядка, связанный с коммерциализацией войны; вопрос о нравственности, этичности вмешательства иностранной частной военной компании в гражданскую войну в чужой стране.

Всё это неоднозначные вопросы.

Как пишет Джеймс О'Брайен-второй, даже для США применение ЧВК неоднозначно: хотя ЧВК могут использоваться законно и с пользой, расширение их использования может представлять серьёзный риск для американских сил, целей национальной безопасности и политической легитимности США¹¹⁰.

¹¹⁰ *O'Brien-II J.M. Private military companies: An assessment: Thesis for the degree of Master of science in defense analysis [Частные военные компании: Оценка: Диссертация] / Naval Postgraduate School. – Monterey (California, USA), 2008. – x; 79 p. – P. v. <<https://apps.dtic.mil/sti/tr/pdf/ADA488740.pdf>>.*

1.2.1. Вопрос о реальном потенциале и пределах лояльности личного состава ЧВК

Оценка реального потенциала верности, лояльности, преданности личного состава руководству своей ЧВК сводима к ответам на 3 вопроса:

1) Насколько вообще боец частной военной компании лоялен и должен быть лоялен своим «военно-коммерческим» начальникам, и какова размерность жертвенности внутри (в рамках) этой лояльности? В чём состоит предельная планка ненаказуемой формы или размерности такой нелояльности, и где уже, напротив, начинаются меры ответственности?

2) Насколько далеко готовы пойти в коммерчески оплачиваемой (как обещают им) жертвенности своей наёмники (в данном контексте они тождественны личному составу ЧВК) ради выполнения приказа руководства своей ЧВК и каков минимальный предел приемлемой бойцом ЧВК оплаты за свою (допускаемую им и согласуемую им) смерть в бою?

3) Каковы максимальные и минимальные значения (каков интервал разброса или кратность) перебивания оплаты противником, чтобы боец ЧВК счёл это достаточным условием (основанием) предать своих «военно-коммерческих» начальников и уйти с поля боя совсем либо в стан противника, в том числе убив своего командира?

Всё это – далеко не праздные вопросы. Как говорилось во множестве фильмов про организованную преступность: деньги нужны и имеют смысл только когда ты остаёшься живым и можешь ими пользоваться. Мы не должны забывать, что природа ЧВК – это, в немалой степени, коммерческие отношения, какими бы «корпоративными

религиями»¹¹¹, «кодексами чести» и идеологемами эти компании ни оперировали бы и не прикрывались бы. Нам могут возразить: мол, российские ЧВК – не такие. Но, во-первых, мы здесь не даём оценки и не выносим приговоры, но лишь поднимаем проблемы и ставим вопросы, а во-вторых, помимо российских (коих сущеe меньшинство в общем объёме ЧВК на планете), есть ещё американские (США), британские, французские, германские, турецкие, польские, канадские, китайские, израильские, иранские и мн. др. военные «прокси».

Ещё Никколо Макиавелли писал: «Наёмные... войска бесполезны и опасны; никогда не будет ни прочной, ни долговечной та власть, которая опирается на наёмное войско, ибо наёмники честолюбивы, распущенны, склонны к раздорам, задиристы с друзьями и трусливы с врагом, вероломны и нечестивы; поражение их отсрочено лишь настолько, насколько отсрочен решительный приступ; в мирное же время они разорят тебя не хуже, чем в военное – неприятель. Объясняется это тем, что не страсть и не какое-либо другое побуждение удерживает их в бою, а только скудное жалованье, что, конечно, недостаточно для того, чтобы им захотелось пожертвовать за тебя жизнью. Им весьма по душе служить тебе в мирное время, но стоит начаться войне, как они показывают тыл и бегут... Я хотел бы объяснить подробнее, в чем беда наёмного войска. Кондотьеры по-разному владеют своим ремеслом: одни – превосходно, другие – посредственно. Первым нельзя довериться потому, что они будут сами домогаться власти и ради неё свергнут либо тебя, их хозяина, либо другого, но не справившись о твоих намерениях. Вторым нельзя довериться потому, что они проиграют сражение. Мне скажут, что того же можно ждать от всякого, у кого в руках оружие, наёмник он или нет.

¹¹¹ В значении, изложенном в: Кунде Й. Корпоративная религия: создание сильной компании с яркой индивидуальностью и корпоративной душой. Изд. 2-е, исправл.: Пер. с англ. М. Ершовой и Е. Терукова; ред. Г. Ивашевская. – Санкт-Петербург: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.

На это я отвечаю: войско состоит в ведении либо государя, либо республики; в первом случае государь должен лично возглавить войско, приняв на себя обязанности военачальника; во втором случае республика должна поставить во главе войска одного из граждан; и если он окажется плох – сместить его, в противном случае – ограничить законами, дабы не преступал меры. Мы знаем по опыту, что только государи-полководцы и вооружённые республики добивались величайших успехов, тогда как наёмники приносили один вред»¹¹². Хотя эти его слова постепенно теряют свою актуальность, в целом проблема никуда не ушла.

¹¹² *Макиавелли Н. Избранные сочинения: Пер. с итал. – М.: Художественная литература, 1982. – 514 с. – С. 335–336.*

1.2.2. Вопрос о реальной воле (и пределах такой воли) государства к предоставлению ЧВК очерченного пространства субстантивности, самореферентности и иной самостоятельности, а равно о собственных интересах государства в сфере деятельности ЧВК

Я хочу сказать вот что о частном секторе. На мой взгляд, правительство не способно на максимум возможностей без поддержки частного сектора.

Том Ридж, бывший секретарь Министерства внутренней безопасности США.¹¹³

Это вопрос о том, насколько государство готово искренне что-то позволять в создании, деятельности и развитии ЧВК. Причём не под ситуацию, когда чуток позже все ЧВК «пойдут под нож» как отработанный материал.

Государство может вынужденно терпеть частные военные компании (имея в этом некоторый свой интерес), но насколько оно реально готово поделить часть основы основ своего суверенитета – суверенным исключительным правом применять военную силу?

Опять же Никколо Макиавелли писал: «Война – это такого рода ремесло, которым частные люди честно жить не могут, и она должна быть делом только республики или королевства. Государства, если только они благоустроены, никогда не позволят какому бы то ни было своему гражданину или подданному заниматься войной как ремеслом, и ни один достойный человек никогда ремеслом своим войну не сделает. Никогда не сочтут достойным человека, выбравшего себе занятие, которое может приносить ему выгоду, если он превратится в хищника, обманщика и насильника и разовьёт в себе качества, которые необходимо должны

¹¹³ Public-Private Partnerships For Homeland Security [Государственно-частное партнерство для обеспечения национальной безопасности] (Washington, DC: August 3, 2011) // <<http://www.youtube.com/watch?v=ka6dgMxLrJI>>.

сделать его дурным. Люди, большие или ничтожные, занимающиеся войной как ремеслом, могут быть только дурными, так как ремесло это в мирное время прокормить их не может. Поэтому они вынуждены или стремиться к тому, чтобы мира не было, или так нажиться во время войны, чтобы они могли быть сыты, когда наступит мир. Ни та, ни другая мысль не может зародиться в душе достойного человека»¹¹⁴.

Да, Никколо Макиавелли в этом высказывании был более чем максималистичен, но в этом своём обострённом максимализме он, как говорят сегодня, релевантно и удачно «подсветил» нам, его потомкам, множество сложных проблем.

Но сегодня частные военные компании – это далеко не какие-то мелкие маргинальные конторы. И что тогда делает привлекательными частные военные компании в глазах государства?

По Питеру Уоррену Сингеру, частные военные компании представляют собой развитые, мощно глобализованные и индустриализированные модели концепции наёмников¹¹⁵. Это целая гигантская развитая индустрия.

И вопрос об их будущем является более чем актуальным, с самых разных точек зрения.

С одной стороны, один лишь только факт, что, по данным директора Ассоциации частных охранных компаний Ирака на 2006 год, соответственно, только в Ираке активно функционировала 181 частная

¹¹⁴ *Макиавелли Н.* Избранные сочинения: Пер. с итал. – М.: Художественная литература, 1982. – 514 с. – С. 335–336, 92–93.

¹¹⁵ *Singer P.W.* Corporate Warriors: The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramifications for International Security [Корпоративные воины: Расцвет приватизированной военной промышленности и его последствия для международной безопасности] // *International Security*. – 2001–2002, Winter. – Vol. 26. – № 3. – P. 186–220.

охранная компания с чуть более 48 000 сотрудников¹¹⁶, делает этот вопрос (вынесенный и в название данной статьи) бессмысленным.

Они уже есть, их уже очень много. Никто от столь прибыльного бизнеса не откажется. Ни одно из государств не откажется от такого лакомого способа «умыть руки» и «перевести стрелки».

Согласно нашему объяснительному концепту, современный интерес многих государств мира к тому, чтобы юридически позволять или, как это есть в большинстве случаев, «закрывать глаза» на создание и «художества» частных военных компаний, можно изложить в формулировках следующих позиций (одновременно эти же сформулированные нами позиции объясняют, что именно сделало войну и военные действия легальным и высокоприбыльным бизнесом);

– руководство государства происхождения (аффилиации) ЧВК по соображениям дипломатического, геополитического или финансово-экономического порядка или в интересах превенции внутривнутриполитической дестабилизации у себя в стране предпочитает не вмешиваться напрямую в тот или иной конфликт за рубежом, но вмешивается во внешние конфликты косвенно, действуя посредством военизированных прокси-сил и прикрывая это правдоподобным отрицанием, тем самым, скрывая свою роль в нарушениях международного права и априорно избегая ответственности за свои действия;

– руководство государства происхождения (аффилиации) ЧВК, задействуя её, тем самым снимает с себя порою весьма сложную, а то и непреодолимую проблему согласования с парламентом правомочия развёртывания вооружённых сил за рубежом;

¹¹⁶ Приводится по: *Singer P.W. Can't Win With 'Em, Can't Go To War Without 'Em: Private Military Contractors and Counterinsurgency* [С ними нельзя победить без них нельзя воевать: Частные военные подрядчики и антиповстанческая деятельность] // *Policy Paper*. – 2007, September. – № 4. – viii; 21 p. – P. 3.

– в сравнении с штатными военнослужащими Вооружённых сил гибель бойцов ЧВК позиционируется государством как головная боль самой ЧВК (в части социальных возмещений семье погибшего, в части организации его транспортировки и захоронения), но в ЧВК, как правило, договоры пишутся юристами, как и в любой иной корпорации, не в интересах сотрудников корпорации, а в интересах самой корпорации, что в итоге даёт резкое сокращение расходов на бойцов; кроме того, специфика организации ЧВК резко сокращает отяжелённость подразделениями обеспечения, что, опять же, существенно экономит затраты; как следствие – государству экономически более выгодно привлекать для решения своих геополитических задач ЧВК, чем содержать и применять свои штатные Вооружённые силы;

– доминирующая в англосаксонском мире неолиберальная парадигма презюмирует тенденции тотальной приватизации, в том числе и в сфере обороны и обеспечения государственной безопасности, что и детерминирует трансфер (даже трансгрессию как переход непреодолимой границы между возможным и невозможным) соответствующих зон функционалов и ответственности государства в зоны частных компаний (на самом деле, это очень ярко проявилось ещё в годы Второй мировой войны, когда в США функции стратегических развед-служб и стратегического планирования поставок вооружений были отданы на откуп частным корпорациям);

– объективно существующая по-прежнему избыточная перенасыщенность профессионалами военного дела¹¹⁷ (массовые сокращения в армиях бывшего Варшавского договора и НАТО; тем,

¹¹⁷ Например, пул военных ветеранов в Китае насчитывает, по самым скромным оценкам, около 57 миллионов человек, по состоянию на 2020 год. (*Avdaliani E. For China, Private Military Companies are the Future [Для Китая частные военные компании – это будущее] // <<https://nationalinterest.org/feature/china-private-military-companies-are-future-195772>>. – 08.11.2021).*

кто был лейтенантом в 1991 году, ныне 54–55 лет, это не возраст для мужчины – бывшего военнослужащего или полицейского; кто был на тот период майором – тем 60–65 лет, тоже не проблема всё ещё); как откровенно заявляется в ряде западных источников, эти людские массы не перенаправить на соответствующее применение (в том числе и «на убой» – сокращение их численности), таковые будут создавать неприемлемые риски военных переворотов;

– разрастание рынков списанных вооружений (всё ещё боеспособных и ремонтпригодных), которые нужно где-то применять, и обострение интересов производителей вооружений и боеприпасов к поставкам их продукции, что требует разжигания войн, военных конфликтов, где эта продукция была бы востребована и расходовалась;

– резкая диверсификация видов, форм, онтологий войн и военных боестолкновений, переход в эпоху неклассических войн, учащение случаев применения военной силы в отношении негосударственных акторов: повстанцев, террористов, вооружённой оппозиции в расколотых по этническому признаку странах.

1.2.3. Вопросы о месте, роли и значении ЧВК в общем порядке военной иерархии при ведении боевых действий государственными военными и правоохранительными институтами (органами) и о том, насколько государство согласно попустительствовать укрупнениям и объединениям ЧВК

Современные события Специальной военной операции взвинтили актуальность поиска ответа на этот вопрос выше некуда.

Когда мы говорим об общем порядке государственной военной иерархии, то лексему «порядок» мы понимаем сообразно теории порядка авторства И.В. Понкина¹¹⁸.

Личные договорённости между командирами государственных армейских формирований и командирами формирований ЧВК или решение такого рода вопросов через первых лиц в государстве проблему не только не снимают, но обостряют, загоняя её вглубь.

Вопрос о том, насколько государство согласно попустительствовать укрупнениям и объединениям ЧВК – это вопрос о риске создания «параллельного государства» (англ. – «*Parallel State*»)¹¹⁹

¹¹⁸ Понкин И.В. Энтропия, негэнтропия и порядок в публичном управлении и в праве // Право и образование. – 2016. – № 9. – С. 11–20. Понкин И.В. Теория государственного управления: содержание понятия «порядок» // Административное право и процесс. – 2016. – № 11. – С. 8–10. Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия «порядок» // Нравственные императивы в праве. – 2015. – № 4. – С. 3–5. Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия «социальный порядок» // Социальное государство: конституционные модели и потенциал трансформации: Матер. междунар. науч.-практич. конф. (Белгород, 17–18.06.2016) / НИУ «БелГУ», Варминско-Мазурский университет в Ольштыне (Польша), Великотырновский университет Святых Кирилла и Мефодия (Болгария), Центр. университет Богемии (Чехия). – Белгород: ГиК, 2016. – 294 с. – С. 60–64.

¹¹⁹ См.: Понкин И.В. Концепт и онтология «параллельного государства» // Право и образование. – 2015. – № 11. – С. 65–73. Понкин И.В. Теория девиантологии государственного управления: Неопределённости, риски, дефекты, дисфункции и провалы в государственном управлении / ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. – М.: Буки Веди, 2016. – 250 с.

и извращённых форм «глубинного государства» (англ. – «*Deep State*»)¹²⁰, с «параллельной» армией, что резко увеличивает размерности рисков военных переворотов и влекомых ими потенциальных ущербов.

По Ш.А. Туре, понятие «военный переворот» отражает незаконный, неконституционный, преимущественно насильственный (как правило, за счёт использования вооружённой силы и применения методов насилия) захват (или попытку захвата) власти (у гражданского или военного режима) высшей государственной власти Армией, отдельными армейскими частями или организованной группировкой лиц из числа военнослужащих или полицейских служащих, служащих органов безопасности, с участием представителей гражданского общества или без такового¹²¹. По И.В. Понкину, «военный государственный переворот – это относительно быстротечный (осуществляемый в кратчайшие сроки, обычно – внезапно) нелегитимный и антиконституционный акт смены высшей власти в государстве (или попытка такого акта), сопряжённый с аксиальным (точечным) насилием перехват главных центров и ключевых каналов коммуникаций государственного управления, осуществляемый армейскими и/или полицейскими подразделениями либо иными вооружёнными формированиями, нередко с участием представителей гражданской оппозиции и/или части персонала действующих органов власти, с отстранением от власти и физической изоляцией (убийство, лишение свободы, провоцирование побега за рубеж) высших руководителей государства, действовавших на момент, предшествовавший началу переворота¹²².

¹²⁰ См.: Понкин И.В. Концепт глубинного государства («*Deep State*») // Право и государство (Казахстан). – 2019. – № 3. – С. 43–60.

¹²¹ Туре Ш.А. Армия и власть: постановка научной проблемы // Право и образование. – 2016. – № 9. – С. 129–137. – С. 130.

¹²² Понкин И.В. Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с. – С. 5–6.

В 1980 г. в США прошёл первый в истории съезд представителей частных вооружённых формирований¹²³. С тех пор «съезды» идут систематически, равно как и их «миграции» по юрисдикциям. Термин «дикие гуси» вовсе не ушёл в прошлое.

И вероятность не только укрупнения ЧВК, но и ухода в иную юрисдикцию – это подлежащий учёту вопрос.

1.2.4. Вопрос о рисках неконтролируемого попадания в руки ЧВК новейших военных технологий

В ряде публикаций заявляется, что частные военные компании (например, китайские или американские) уже на сегодня активно применяют новейшие технологические решения, в том числе связанные с технологиями искусственного интеллекта. Китайские ЧВК, как заявляется, используют такие технологии по ареалу, составляющему большую часть Центральной Азии, Южной Азии и Африки. Думается, в реальности – весь мир. Мы понимаем с вами, что правовое положение частных военных компаний – «подвешено», крайне юридически пробельно, по большей части они работают в так называемой «серой» зоне регулирования. И уже из одного этого следует, что ЧВК и не подумают брать во внимание всякие национальные этические кодексы искусственного интеллекта. То есть у нас с вами есть целый кластер (реально существующий) имеющих существенное значение угроз, который пока даже не просматривается в публичном пространстве в явном виде. Возникает вопрос, что с этим делать.

¹²³ Какие частные военные компании воевали против «шурави» в Афганистане // <<https://russian7.ru/post/kakie-chastnye-voennye-kompanii-voeva/>>.

1.2.5. Вопрос этического порядка, связанный с коммерциализацией войны

Рост числа частных подрядчиков в военной сфере и в сфере разведки поднимает и актуализирует многочисленные сложные этические, политические и международно-гуманитарно-правовые вопросы, связанные с коммерциализацией войны и военной сферы, а также сферы разведывательной работы.

Важнейший вопрос этического порядка связан, как отмечает Эмма Салливан, с коммерциализацией войны: «Конфликты в Африке высвечивают многие опасения по поводу будущего индустрии ЧВК, а для некоторых континент также является свидетельством ценности ЧВК. Связанные с боевыми действиями ЧВК извлекают выгоду из конфликта, особенно затяжного конфликта. Это помогает объяснить, почему ЧВК терпят неудачу как жизнеспособное долгосрочное решение для национальной обороны»; реальное поведение ЧВК «приводит к дальнейшему беспокойству по поводу способности ЧВК усугублять существующие конфликты, делая их более масштабными и продолжительными, чем они могли бы быть в противном случае, что вызывает особую тревогу, учитывая, что параметры, в рамках которых действуют ЧВК, устанавливаются работодателем, а не универсальным набором стандартов. ЧВК часто указывают на свою способность относительно быстро прекращать конфликты или вообще предотвращать их возникновение»¹²⁴.

¹²⁴ Sullivan E. The future of private military companies in Africa [Будущее частных военных компаний в Африке] // <<https://www.penncenterl.org/the-rule-of-law-post/the-future-of-private-military-companies-in-africa/>>. – 20.06.2018.

По словам Питера Уоррена Сингера, «война в Ираке была бы невозможна без частных военных посредников. Это критически важно. Вопреки теории заговора, частная военная промышленность не является так называемым “решающим фактором”, замышляющим войны за кулисами, подобно маньчжурской “Global”. Но она стала главным пособником, позволяя проводить операции, которые иначе были бы политически невозможны. Частная военная промышленность предоставила новую возможность, которая позволяет исполнительной власти принимать решения, а законодательной власти санкционировать и финансировать внешнеполитические обязательства, которые позволяют обойти» доктринальные сдержки¹²⁵.

¹²⁵ *Singer P.W. Can't Win With 'Em, Can't Go To War Without 'Em: Private Military Contractors and Counterinsurgency* [С ними нельзя победить без них нельзя воевать: Частные военные подрядчики и антиповстанческая деятельность] // *Policy Paper*. – 2007, September. – № 4. – viii; 21 p. – P. 3.

1.2.6. Вопрос о нравственности, этичности вмешательства иностранной частной военной компании в гражданскую войну в чужой стране

Ещё один существенно значимый вопрос – это вопрос о нравственной окрашенности, этичности вмешательства иностранной (конкретной страны происхождения) частной военной компании в гражданскую войну в другой стране¹²⁶.

По словам Питера Уоррена Сингера, один из основных вопросов, который в основном игнорируется, заключается в том, имело ли и имеет ли вообще смысл передавать часть критически важных полномочий военного порядка частным подрядчикам, привлекать гражданских лиц на роль персонала боевых военных подразделений (пусть, и частных). Независимо от того, правы или неправы были подрядчики *Blackwater* при преступных расстрелах людей, или даже от того, существует ли надлежащая юрисдикция для обеспечения их ответственности или нет, имеет место важнейшая проблема... [Кроме того,] наш военный аутсорсинг превратился в зависимость, которая быстро приводит к срыву. Многие из тех, кто заинтересован в системе, как государственные, так и частные лидеры, попытаются убедить нас игнорировать существенные аргументы. Они будут описывать очевидные инциденты как «простые аномалии», представлять частные фирмы вне системы командования как некую «часть общей силы» или утверждать, что «у нас нет другого выбора». Это отрицания толкачей, пособников и наркоманов. Только открытое и честное вмешательство, шаг назад от пропасти

¹²⁶ Akcinaroglu S., Radziszewski E. Private Military Companies, Opportunities, and Termination of Civil Wars in Africa [Частные военные компании, возможности и прекращение гражданских войн в Африке] // Journal of Conflict Resolution. – 2012. – Vol. 57. – № 5.

чрезмерного аутсорсинга, может вырвать нас из порочного круга, в который мы загнали нашу национальную безопасность¹²⁷.

Как указывает Эмма Салливан, «потенциал ЧВК действовать при минимальном регулировании в регионах с историей конфликтов и избытием ресурсов требует более внимательного изучения их деятельности. По мере того, как их роль в глобальной системе растёт, возрастает и потребность в дальнейшем обсуждении их использования как с этической точки зрения, так и в рамках верховенства права»¹²⁸.

¹²⁷ *Singer P.W.* Can't Win With 'Em, Can't Go To War Without 'Em: Private Military Contractors and Counterinsurgency [С ними нельзя победить без них нельзя воевать: Частные военные подрядчики и антиповстанческая деятельность] // Policy Paper. – 2007, September. – № 4. – viii; 21 p. – P. iii–iv.

¹²⁸ *Sullivan E.* The future of private military companies in Africa [Будущее частных военных компаний в Африке] // <<https://www.pennccerl.org/the-rule-of-law-post/the-future-of-private-military-companies-in-africa/>>. – 20.06.2018.

§ 1.3. Наёмники или персонал ЧВК: международно-правовое понимание феномена, онтологии, деятельности и правового положения частных военных компаний

Частные военные компании не являются частью регулярной армии, но это своего рода зарубежные военные авантюры.

*Тор Буккволл*¹²⁹.

Говоря о частных военных компаниях в этом ракурсе, прежде всего, следует остановиться на правовом положении персонала (личного состава) ЧВК и на соотнесении его с наёмниками (франц. – «*mercenaire*»), в устоявшемся правовом понимании последних.

Неслучайно Рольф Уэсселер писал: «Раньше их называли наёмниками. Сегодня они являются сотрудниками фирм, носящих звучные названия... Вряд ли кто-то способен предположить, что за подобными названиями скрываются частные военные компании. Эти частные “солдаты” в большинстве своём не принадлежат к вооружённым силам какого-либо государства... Военное ремесло и все связанные с вооружёнными конфликтами виды деятельности стали обычными профессиями. Заказчик платит за профессиональное исполнение и успешный результат, исполнителя же интересует оплата»¹³⁰.

¹²⁹ Russian Power Projection on the Cheap? Russian Private Military Companies' Implications for Global Security [Проецирование российской силы по дешёвке? Последствия деятельности российских частных военных компаний для глобальной безопасности] // <<https://mei.nus.edu.sg/event/boots-off-the-ground-security-in-transition-in-the-middle-east-and-beyond-episode-23-russian-power-projection-on-the-cheap-russian-private-military-companies-implications-for-global-security/>>. – 07.03.2022.

¹³⁰ Уэсселер Р. Война как услуга: Пер. с нем. Г. Сахацкого. – М.: Столица-принт, 2007. – 320 с. – С. 9.

Грань между наёмниками и служащими ЧВК в немалом числе случаев более чем иллюзорна и «размазана», но в других случаях её провести вполне возможно.

Неслучайно в своём официальном отчёте от июля 2002 года Комитет по иностранным делам Палаты общин Великобритании подчеркнул необходимость, но так же и сложность разграничения законной и незаконной деятельности среди услуг, предоставляемых частными компаниями¹³¹.

По словам Филиппа Шабло, «частные военные компании – это новое название наёмников? Маркетинг только что стряхнул пыль со старой реальности? Конечно нет. Нынешние частные военные компании характерны именно тем, что они не воюют напрямую. На самом деле они обеспечивают поддержку национальных сил, регулярных армий. И наоборот, наёмникам на протяжении всей истории платили за ведение войны. Наконец, феномен частных военных компаний отражает переориентацию военных на их основной бизнес; по сути, они освобождают боевые части от “вспомогательной” деятельности: логистика, техническое обслуживание, обучение, здравоохранение и т.д. Они являются частью логики экстернализации (направленной на преодоление бюджетных ограничений), а не динамики приватизации войны. Государство в Европе, как и в Соединённых Штатах, остаётся единственным носителем “законного физического насилия”. В отличие от итальянских кондотьеров эпохи Возрождения, которые представляли собой настоящий символ частных воинских контингентов, то есть наёмников, частные военные компании отражают острую потребность в “субподряде” внутри армий. Более того, сохраняется, хотя и ошибочно,

¹³¹ Le mercenariat: un phénomène difficile à appréhender qui requiert une définition précise [Наёмничество: трудное для понимания явление, требующее точного определения] / Projet de loi relatif à la répression de l'activité de mercenaire // <<https://www.senat.fr/rap/102-142/102-1420.html>>.

путаница между частными военными компаниями и частными охранными компаниями, обеспечивающими защиту компаний в зонах риска или особо важных, иногда враждебных»¹³².

Про «не воюют напрямую» – это здесь поддержка Филиппом Шабло своего рода «кодекса омерты ЧВК» (круговой поруки в умолчании).

На самом деле, конечно, ЧВК сплошь и рядом именно что воюют. Например, сегодня на Украине это делают иностранные ЧВК. Так, по словам директора ФСБ России, в боевых действиях против России на Украине участвуют сотрудники 13 европейских ЧВК и члены 9 военизированных прокси-формирований¹³³.

Термин «наёмник» кажется всем априори хорошо известным, но при анализе быстро выясняется, что лица, берущие на себя обязательство за вознаграждение удовлетворять потребности безопасности иностранного правительства или иностранной организации, могут действовать в совершенно разных условиях. Это широкое разнообразие ситуаций иллюстрируется появлением (сначала в англосаксонских странах) частных компаний, вербующих военных профессионалов, открыто предлагающих услуги безопасности и отказывающихся от какой-либо путаницы с традиционным понятием наёмнической деятельности. Термины «наёмники», «частная военная компания», «частное охранный предприятие» охватывают широкий круг различных людей, организаций и видов деятельности. Многие игроки (одни – уважаемые и законные, другие – нет) призваны оказывать услуги военного характера за границей: наёмники, добровольцы, солдаты,

¹³² *Chapleau P.* Les nouveaux entrepreneurs de la guerre. Des mercenaires aux Sociétés Militaires Privées: privatisation ou externalisation? [Новые предприниматели войны. От наёмников до частных военных компаний: приватизация или аутсорсинг?]. – Paris: Vuibert, 2011. – 239 p.

¹³³ Директор ФСБ России Александр Бортников выступил с заявлениями по Украине и НАТО // <https://t.me/rian_ru/217985>. – 11.10.2023.

служащие в иностранных регулярных вооружённых силах, промышленных оружейных компаниях, частных военных компаниях. Задействованная деятельность варьируется от консультирования и обучения до материально-технической поддержки, предоставления персонала службы безопасности и разминирования¹³⁴.

Как писал Джон Белинджер-третий, «право вооружённых конфликтов часто смотрит не только вперёд, но и назад. Хотя все договоры в области права войны направлены на облегчение будущих страданий гражданских лиц и комбатантов, государства заключили многие из наиболее известных договоров в ответ на события непосредственно предшествующих конфликтов»¹³⁵.

Статья 47 «Наёмники» Дополнительного протокола от 08.06.1977 к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающегося защиты жертв международных вооружённых конфликтов (Протокол I)¹³⁶ (участником этого акта является 161 государство), даёт следующую дефиницию понятия «наёмник» (в вооружённом конфликте):

«1. Наёмник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.

2. Термин «наёмник» означает любое лицо:

а) специально завербованное в стране или за границей для участия в вооружённом конфликте;

¹³⁴ Le mercenariat: un phénomène difficile à appréhender qui requiert une définition précise [Наёмничество: трудное для понимания явление, требующее точного определения] / Projet de loi relatif à la répression de l'activité de mercenaire // <<https://www.senat.fr/rap/102-142/102-1420.html>>.

¹³⁵ *Bellinger, III J.B.* Foreword // *The Future Law of Armed Conflict* [Будущее право вооружённых конфликтов] / General Editor: Michael N. Schmitt; Volume Editors: Matthew C. Waxman and Thomas W. Oakley. – New York: Oxford University Press, 2022. – xiv; 306 p. – P. ix.

¹³⁶ Protocole additionnel aux Conventions de Genève du 12 août 1949 relatif à la protection des victimes des conflits armés internationaux (Protocole I), 8 juin 1977 // <<https://ihl-databases.icrc.org/dih-traites/WebART/470-750057>>.

b) фактически принимающее непосредственное участие в боевых действиях;

c) принимающее участие в военных действиях главным образом с целью получения личной выгоды и которому фактически обещано стороной в конфликте или от её имени существенно более высокое материальное вознаграждение, чем обещано или выплачивается комбатантам с таким же званием и должностью в вооружённых силах этой Стороны;

d) не являющееся гражданином стороны, находящейся в конфликте, и не проживающее на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

e) не состоящее в вооружённых силах стороны, находящейся в конфликте;

f) не направленное государством, не являющимся стороной конфликта, с официальной миссией в качестве военнослужащего вооружённых сил этого государства».

Это сложное определение, основанное на шести совокупных критериях, предназначено для ограничения числа лиц, которые будут лишены статуса комбатанта и соответствующей защиты, предлагаемой международным гуманитарным правом. Согласно протоколу, наёмники лишены права на статус комбатантов и, следовательно, на статус военнопленных. Таким образом, задержанные могут предстать перед судом как обычные преступники и понести наказание, предусмотренное местным законодательством, включая смертную казнь¹³⁷.

В этой сфере в качестве референтных актов следует также назвать Конвенцию Организации африканского единства от 03.07.1977

¹³⁷ Le mercenariat dans les instruments internationaux [Наёмничество в международных документах]/ Projet de loi relatif à la répression de l'activité de mercenaire // <<https://www.senat.fr/rap/102-142/102-1421.html>>.

о ликвидации наёмничества в Африке (подписана в г. Либревиле)¹³⁸, но этот акт, понятно, носил региональный международный характер.

Уместно указать Международную конвенцию от 04.12.1989 против вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников¹³⁹, принятую на основе консенсуса Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 04.12.1989. Цель этого акта явно состояла в том, чтобы обязать государства-участники принять репрессивное законодательство против наёмнической деятельности, которая, по смыслу Конвенции, представляет собой правонарушение, подлежащее наказанию в виде «соответствующих наказаний». Однако эта Конвенция нашла и находит лишь ограниченный отклик в международном сообществе. Названная Конвенция вступила в силу только в конце 2001 г. и была ратифицирована только лишь двадцатью четырьмя государствами, включая двух членов Европейского Союза – Бельгию и Италию (Россия не является участником; Беларусь, напротив, является участником). Многие государства сочли, что отдельные положения названной Конвенции вызывают правовые затруднения и неопределённости. Так обстоит дело с определением наёмничества, данным этой Конвенцией, которое, по существу, повторяет положения, содержащиеся в вышеназванном Протоколе I от 1977 г., но не уточняет, что наёмником является **тот, «кто, по сути, принимает непосредственное участие в военных действиях»**. Это упущение вносит неточность, которая не позволяет чётко исключить из понятия наёмников лиц, которые направляются их

¹³⁸ La convention de l'OUA sur l'élimination du mercenariat en Afrique, signée à Libreville le 3 juillet 1977 [Конвенция Организации африканского единства от 03.07.1977 о ликвидации наёмничества в Африке] // <https://au.int/sites/default/files/treaties/37287-treaty-0009_-_oau_convention_for_the_elimination_of_mercenarism_in_africa_f.pdf>.

¹³⁹ La convention internationale du 4 décembre 1989 contre le recrutement, l'utilisation, le financement et l'instruction de mercenaires [Международная конвенция от 04.12.1989 против вербовки, использования, финансирования и обучения наёмников] // <https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=IND&mtdsg_no=XVIII-6&chapter=18&clang=_fr>.

государством в качестве технической военной помощи для обеспечения миссий по инструктированию, организации, подготовке или созданию структуры в интересах иностранных вооружённых сил, и которые могут оказаться в опасности, если попадут в руки враждебного иностранного государства. Кроме того, сложность уголовных механизмов, предусмотренных в Конвенции правилом универсальной юрисдикции, может привести к многочисленным конфликтам юрисдикции с национальными судами таких государств или даже к осуждению граждан этих государств, находящихся за границей, за действия, которые не являются незаконными в соответствии с национальным правом их государств происхождения¹⁴⁰.

Добровольные кодексы, такие как Международный кодекс поведения для частных поставщиков охранных услуг (ICoC) 2010 года, не являются ответом на «культуру безнаказанности», которой пользуются ЧВК; такие кодексы используются компаниями, чтобы узаконить существующую отраслевую практику и заблокировать введение юридически обязательных правил¹⁴¹.

Более признаваем в этой сфере и более универсален – так называемый Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта, от 17.09.2008¹⁴², содержащий определённое рамочное регулирование в рассматриваемой сфере.

¹⁴⁰ Le mercenariat dans les instruments internationaux [Наёмничество в международных документах]/ Projet de loi relatif à la répression de l'activité de mercenaire // <<https://www.senat.fr/rap/102-142/102-1421.html>>.

¹⁴¹ Mercenaries Unleashed. The brave new world of private military and security companies [Наёмники на свободе. Дивный новый мир частных военных и охранных компаний]. – London: War on Want, 2016. – 16 p. – P. 1.

¹⁴² Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооружённого конфликта, от

Однако, как пишут Ю.В. Степаненко и М.-А.Ю. Радковская, документ Монтрё «не содержит юридически значимых норм, поскольку представляет собой “картинку”, состоящую из “пазлов” разных международных договоров. Акты Совета Европы имеют больше рекомендательный характер, а Международный кодекс поведения частных охранных компаний включает в себя этические нормы, направленные на развитие правовой культуры данных институтов»¹⁴³.

Полагаем, вопрос квалификации персонала частных военных компаний как наёмников (в устоявшемся международно-правовом понимании таковых) непосредственно связан с мерой манифестации (проявления) аффилированности такой частной военной компании с государством её фактической аффилиации (её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры). Если это полная «самодетельность» частной военной компании, то могут быть налицо признаки наёмничества, если же публично-правовое «прикрытие» частной военной компании со стороны государства её фактической аффилиации проявляется в форме активных действий (например, подписания соглашения с властями другого государства непосредственно или в форме гаранта для ЧВК как стороны такого соглашения, прямой политической поддержки), то в этом случае признаки наёмничества отсутствуют, а следует говорить о разновидности военной силы указанного государства.

17.09.2008 / Приложение к письму Постоянного представителя Швейцарии при Организации Объединённых Наций от 02.10.2008 на имя Генерального секретаря // <<https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/montreau.pdf>>.

¹⁴³ Степаненко Ю.В., Радковская М.-А.Ю. К вопросу о создании частных военных компаний в Российской Федерации // Современный юрист. – 2019. – № 2. – С. 5–13. – С. 9.

Глава 2. Частные разведывательные компании: понятие, природа, виды, особенности деятельности и регулирования

Некоторые [из частных разведывательных компаний] очень хороши. Они имеют возможности действовать более свободно и открыто, чем официальные агентства, такие, как ЦРУ. Они знают многих людей по всему миру. Они имеют возможности разговаривать с премьер-министрами и президентами.

Норман Бейли, ответственный чиновник по международным экономическим вопросам в Совете национальной безопасности США с 1981 по 1983 год¹⁴⁴.

§ 2.1. Понятие, роль и значение частных разведывательных компаний

Частные разведкомпании (далее – ЧРК; франц. – «*société de renseignement privée*»; англ. – «*private intelligence company*», «*private intelligence agency*») являются значительным пластом весьма специфических организаций и их сообществ, имевших место и в раннем прошлом¹⁴⁵, но актуализировавшихся именно в последние два десятилетия, наряду с частными военными компаниями и с частными экспертно-аналитическими компаниями¹⁴⁶.

¹⁴⁴ Цит. по: *Mintz J. Some Officials Find Intelligence Network «Useful»* [Некоторые чиновники считают разведывательную сеть «полезной»] // *The Washington Post*. – 15.01.1985. <<https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1985/01/15/some-officials-find-intelligence-network-useful/acc2d7a5-5337-4e20-9312-d8e39c6d14a1/>>.

¹⁴⁵ *Ромачев Р.В. История частной разведки США. 2-е изд., перераб. и дополн.* – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 592 с.

¹⁴⁶ См.: *Фабрики аналитики* // *Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра».* – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 79–82. <<https://moscou-ecole.ru/methodology4-1-2023/>>. *Понкин И.В. Аналитическая слаженность аналитического подразделения* // *Администратор образования.* – 2023. – № 23. – С. 67–71.

Частные разведкомпании нередко выступают частным случаем частных военных компаний, либо образуя их структурные подразделения, либо самостоятельно выступая гибридными с ними формами.

Как пишет Р.В. Ромачев, «современная война приобретает гибридные формы, она отошла от принципа “война одного государства или группы государств с другим государством или группой других государств”. Гибридная война ведётся не на определённом участке военных действий, а в разных регионах мира, с использованием не только прямых военных операций, но и других методов подрыва экономической, политической, военной, информационной мощи противника, путём включения в игру не только наёмных формирований (типа французского иностранного легиона под флагом государства), но и партизанских, пиратских, криминальных банд, террористических группировок и негосударственных вооружённых формирований, а также частных негосударственных компаний, участвующих в вооружённом и невооружённом противодействии, включающем также информационную войну и другие виды достижения преимущества или поражения противника. Естественно, любое военно-политическое, впрочем, как и экономическое, противодействие требует информационно-аналитического обеспечения и поддержки, а также определённых технических, агентурно-оперативных и активных мероприятий, которые влияют на противника, его союзников, и формируют общественное мнение, чем и занимается обычно разведка¹⁴⁷.

Следует понимать, что частные военные компании – это далеко не только, как показывают в фильмах, про то, как *«бегать с автоматом на штурмовки и стрелять вокруг со страшной силой»*.

¹⁴⁷ Ромачев Р.В. История частной разведки США. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 592 с. – С. 8.

Видовое многообразие частных военных компаний и частных разведывательных компаний очень велико, порою эти компании приобретают неразличимые гибридные формы, когда частная компания имеет признаки обеих указанных позиций.

За последние два десятилетия в частном секторе быстро распространилась профессиональная разведка, которая сосредоточилась как на снижении рисков безопасности, так и на содействии принятию бизнес-решений¹⁴⁸. Встречается утверждение, что в США интенсивное развитие частных разведывательных компаний началось после терактов 2001 года. В действительности, история частных разведывательных компаний намного более давняя. Так, компания «Strategic Forecasting Inc.» (широко известная как «Stratfor») была создана в 1996 году. Компания «Kroll» была основана в 1972 году Джеймсом Кроллом в Нью-Йорке, её оборот в настоящее время оборот составляет более 1 млрд долларов США в отрасли с объёмом рынка более 19 млрд долларов США¹⁴⁹. И это далеко не самые старые примеры.

Представляет интерес ввод в тему, даваемый в одном из референтных правительственных документов США: «При обсуждении важности разведывательных программ частного сектора лучше всего сначала обсудить, что подразумевается под термином «разведка». Согласно определению Управления директора национальной разведки (ODNI), разведка – это “информация, собранная в США или за их пределами, которая касается угроз нашей стране, её людям, собственности или интересам; разработки, распространения или использования оружия массового уничтожения; а также любых других вопросов, имеющих

¹⁴⁸ *Robson Morrow M.A.* Private sector intelligence: on the long path of professionalization [Разведка в частном секторе: на долгом пути профессионализации] // *Intelligence and National Security*. – 2022. – Vol. 37. – № 3. – P. 404–422. – P. 404.

¹⁴⁹ *Frunza M.* The rise of private intelligence [Восхождение частной разведки] // <<https://schwarzthal.tech/en/research/intelblitz-38-the-rise-of-private-intelligence>>. – 09.06.2021.

отношение к национальной или внутренней безопасности США». Это определение, безусловно, применимо к федеральным агентствам, на которые возложены задачи по разведке – исторически основным практикам в области разведки; однако в последние годы профессия разведчика расширилась, включив в себя частный сектор. В результате необходимо более универсальное определение. На самом базовом уровне разведка – это вид информации, однако это гораздо больше, чем просто информация. Как в государственном, так и в частном секторе разведка является конечным продуктом структурированного процесса сбора и обработки информации с целью получения глубоких знаний. Впоследствии эти сведения используются для обоснования действий лиц, принимающих решения, чаще всего руководства. Лица, принимающие решения, действуют в сложном мире, полном неопределённостей. Разведка играет важнейшую роль в снижении этих сложностей до более контролируемых уровней, чтобы они меньше влияли на их суждения. В конечном итоге разведка даёт лицам, принимающим решения, преимущество, которое помогает головной организации защищаться от угроз и планировать будущие оперативные действия... Следует подчеркнуть важность хорошо налаженных разведывательных программ частного сектора и различных компонентов, которые они должны включать. По сути, ценность разведывательных программ частного сектора заключается в том, что они оказывают неоценимую организационную поддержку в выявлении и снижении рисков, разработке стратегии и принятии обоснованных решений»¹⁵⁰.

Зарождающаяся литература по «разведке частного сектора» или «разведке рисков в частном секторе» по большей касается практиках

¹⁵⁰ The Importance of Private Sector Intelligence Programs, 2021 [Значение разведывательных программ частного сектора] / Homeland Security // <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/importance_to_private_sector_intelligence_programs.pdf>. – 29 p. – P. 1, 5.

разведки частного сектора, легально и прозрачно использующих сбор информации из открытых источников для оценки различных геополитических рисков, рисков физической безопасности, а иногда и кибербезопасности¹⁵¹. Но равным образом это и вопросы задействования частных военных подрядчиков в специфических модальностях государственно-частного партнёрства в закрытых развед-направлениях.

Всплеск интереса к частным разведывательным компаниям в последние десятилетия и рост значения их вклада в международных конфликтах очевидны, но феномен частных разведывательных компаний не получил должных осмысления, обобщения и объяснения.

В общем значении, индустрия частной разведки – совокупность частных детективов, частных корпоративных разведывательных форм¹⁵².

Мария А. Робсон Морроу даёт следующее определение: «Под разведкой в частном секторе понимается легальное и транспарентное применение методов разведки во внешней операционной среде для облегчения принятия стратегических решений и снижения геополитических рисков и рисков безопасности»¹⁵³.

По Дереку Ройдену, частные разведывательные компании – коммерческие компании, осуществляющие свою деятельность в области электронного наблюдения, сбора информации в Интернете¹⁵⁴.

¹⁵¹ *Robson Morrow M.A.* Private sector intelligence: on the long path of professionalization [Разведка в частном секторе: на долгом пути профессионализации] // *Intelligence and National Security*. – 2022. – Vol. 37. – № 3. – P. 404–422. – P. 404.

¹⁵² Briefing: Controlling the UK's Private Intelligence Industry, May 2022. – London: Privacy International, 2022. – 22 p. – P. 5–6.

¹⁵³ *Robson Morrow M.A.* Private sector intelligence: on the long path of professionalization [Разведка в частном секторе: на долгом пути профессионализации] // *Intelligence and National Security*. – 2022. – Vol. 37. – № 3. – P. 404–422. – P. 404.

¹⁵⁴ *Royden D.* The scary rise of private intelligence companies [Пугающий рост частных разведывательных компаний] // *Nation of Change*. – 19.11.2021.

По Иоаннису Мичалетосу, частные разведывательные компании – это негосударственные субъекты, участвующие в разведывательном секторе, осуществляющие сбор и аналитическую обработку данных на основе привлечения государственного финансирования и финансирования крупных корпораций для обеспечения их интересов¹⁵⁵.

Частные разведки могут действовать в интересах правительств, крупных корпораций, отдельных потребителей, а также и в своих собственных интересах (когда они выступают самостоятельными акторами).

Рассмотрим **стимулы к появлению частных разведывательных компаний и их преимущества**.

По справедливому утверждению Грэга Шнайдера, «разведка в чистом виде – это всего лишь инструмент, содействующий заинтересованным сторонам в принятии каких-либо решений и реализации каких-либо действий»¹⁵⁶. Но у частной разведки есть свои предпосылки и условия, есть свои детерминанты привлекательности для потребителей её продуктов.

«Окончание холодной войны в начале 90-х годов привело к масштабной реструктуризации вооружённых сил Североатлантического альянса, – пишет Мариус Фрунза. – Тысячи профессиональных солдат остались без работы. Частный сектор воспользовался этой доступной хорошо обученной рабочей силой, создав тем самым первые частные армии. “Executive Outcomes”, “Blackwater” и “Armor group” – лишь некоторые из частных поставщиков военных услуг (наёмников), прославившихся за последние десятилетия своими авантюрами

¹⁵⁵ *Michaletos I.* The era of the private intelligence agencies // World security network. – 23.02.2009.

¹⁵⁶ *Schneider G.* Private Intelligence Services [Частные разведывательные службы] // <https://medium.com/@gschneider_79788/private-intelligence-services-fde42671ba18>. – 03.04.2020.

начинаниями. Аналогичная тенденция наблюдается и для разведслужб. Несколько десятилетий назад разведывательные услуги предоставлялись исключительно государственными агентствами, находящимися под строгой ответственностью национальных правительств. Бюджетные ограничения и потребность в неправительственной разведке были основными причинами более существенного развития частных развед-агентств. В конце 1990-х годов правительственные агентства начали передавать часть своих стратегических операций на аутсорсинг специализированным компаниям, включая “Booz Allen Hamilton”, “CSRA”, “Science Applications International Corporation” (SAIC) и “CACI International”. Услуги, предоставляемые большинством этих компаний, связаны с технологиями и не включают полевые работы. Более того, в связи с безудержной угрозой финансовых преступлений у частных компаний и особенно финансовых учреждений возросла потребность в разведывательных службах. Даже немалое число крупных банков решило интернализировать эти услуги, создав разведывательные подразделения. Но основной тенденцией является зависимость от сторонних поставщиков разведывательных данных»¹⁵⁷.

В России, согласно Р.В. Ромачеву, понятие частной разведки стало фигурировать в открытом дискурсе среди специалистов с начала двухтысячных годов¹⁵⁸.

¹⁵⁷ *Frunza M.* The rise of private intelligence [Восхождение частной разведки] // <<https://schwarzthal.tech/en/research/intelblitz-38-the-rise-of-private-intelligence>>. – 09.06.2021.

¹⁵⁸ *Ромачев Р.В.* История частной разведки США. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: Горячая линия – Телеком, 2023. – 592 с. – С. 8.

Детерминантами преимуществ частных разведывательных компаний выступают следующие:

– позиционирование как прокси-ресурс, отсекающий реальных акторов – государственных служб (за счёт того, что, говоря словами Аарона Сэйна, частная разведка – это «отрасль, которая в значительной степени недокументированна и имеет очень гибкие этические нормы»¹⁵⁹), что позволяет руководству государства происхождения (аффилиации) ЧРК скрываться за правдоподобным отрицанием, априорно избегая ответственности за свои действия;

– отсутствие возможности профанации деятельности («пускания пыли в глаза» и «имитации кипучей деятельности») под прикрытием всевозможной риторики: ты либо решаешь задачи, обеспечивая должное существенное превосходство над противником / конкурентом в доменной или предметной осведомлённости¹⁶⁰, зарабатывая соответствующие деньги, либо разоряешься;

– отсутствие избыточной бюрократии и волокиты при принятии решений, которые, в свою очередь, предопределяются избыточной зарегулированностью и стандартизированнойностью, чего как раз способны избегать частные компании в рассматриваемой сфере, равно как и избегать нерациональных потерь времени и поведения;

– объективно выраженная независимость в своих оценках и суждениях (развед-аналитики) от государственной машины и от давления в сугубо частных политических целях;

¹⁵⁹ Цит. по: *Burgis T. Dossier affair shines light on shadowy private intelligence work: In the corporate sphere paymasters sometimes have ulterior motives* [Дело о досье проливает свет на теневую работу частных разведок: В корпоративной сфере «хозяева» иногда имеют скрытые мотивы] // *Financial Times*. – 14.01.2017. – Р. 3.

¹⁶⁰ См.: *Понкин И.В. Превосходство в осведомлённости в предметно-объектной области: значение в прикладной аналитике* // *Ветеранские вести*. – 07.01.2023.

– узкие направления специализации в совокупности с привлечением высококлассных специалистов, что обуславливает более высокие конкурентные позиции в сравнении с госструктурами;

– отсутствие избыточных промежуточных звеньев, т.е. более рациональное использование финансовых средств;

– подбор персонала, не ограниченный надуманными, но, увы, присущими государственным структурам, критериями;

– бóльшая оперативная мобильность, бóльшая свобода в выборе технического обеспечения, бóльшая манёвренность центров управления в выборе средств ведения и сопровождения;

– возможности действовать существенно свободнее и более открыто, нежели у государственных служб.

Всё это в современных условиях неклассических войн реально создаёт очень высокие преимущества и возможности именно для частных разведывательных компаний – преимущества в осведомлённости, преимущества в оперативности, преимущества в аналитической мощи.

§ 2.2. Авторские концепты понятия, функционально-целевого назначения и видового многообразия частных разведывательных компаний

Существует чрезвычайно мало литературы или количественных исследований, которые бы полностью раскрывали, что делает эти программы разведывательности эффективными, как они должны быть структурированы и что является стандартными показателями успеха. Разрозненные формы существования разведывательных программ в различных компаниях говорят как о гибкости профессии, так и о проблемах, с которыми она сталкивается.
Документ США «Значение разведывательных программ частного сектора» 2021 года¹⁶¹.

Согласно нашему авторскому определению, **частная разведывательная компания** – это субъект частного права (коммерческая компания или организация в иной организационно-правовой форме по законодательству государства её фактической аффилиации – её происхождения или привязки по месту размещения штаб-квартиры) или гибридного права, реализующий на возмездной основе аутсорсингово-субподрядную (внешне-обособленную от государства и его органов разведки и контрразведки) деятельность в сферах непосредственно разведывательной и отчасти контрразведывательной деятельности, разведывательно-аналитической обеспечительной деятельности на территориях иностранных юрисдикций и в международных организациях, где власти государства фактической аффилиации частной разведывательной компании по каким-либо соображениям (дипломатического, геополитического или др. порядка) предпочитают не вмешиваться напрямую.

¹⁶¹ The Importance of Private Sector Intelligence Programs, 2021 [Значение разведывательных программ частного сектора] / Homeland Security // <https://www.dhs.gov/sites/default/files/publications/importance_to_private_sector_intelligence_programs.pdf>. – 29 p. – P. 5.

Раскрытие вопроса о таксономии (классификация классификаций) частных разведкомпаний позволяет немало прояснить в исследуемой тематике.

Согласно нашему авторскому концепту, **частные разведывательные компании по основанию их функционально-целевого назначения (доминантных направлений их работы) могут быть классифицированы следующим образом:**

1) агентурная разведка (англ. – «*Human Intelligence*», *HUMINT*), «разведка по людям»¹⁶²;

2) осуществление удалённой (не связанной с агентурной разведкой) разведдеятельности в военных и военно-обеспечительных целях (работа на государство)¹⁶³:

2.1) военная¹⁶⁴ (тактическая, оперативно-тактическая, стратегическая);

2.2) OSINT-разведка (применение технологий интеллектуального анализа веб-данных, достраивая имеющиеся и добывая новые сведения по персоналиям, по мобилизационному ресурсу, по локациям войсковых частей и военных объектов, размещению вооружений и мест производства и складирования, маршрутам и расписаниям боевого патрулирования и дежурства и т.д.);

¹⁶² См.: Ромачев Р.В. Практический курс HUMINT для частной разведки. – М.: Горячая линия – Телеком, 2022. – 340 с.

¹⁶³ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика (Правовая аналитика, государственно-управленческая аналитика, военная аналитика, развед-аналитика, инженерная аналитика, политическая аналитика, бизнес-аналитика) / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2023. – 500 с. – С. 123–125.

¹⁶⁴ См.: Понкин И.В. Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с.

2.3) геопространственная разведка (дроны (БПЛА), авиация, космос);

2.4) военно-техническая (в том числе патентная, военно-научная и т.д. разведка);

2.5) политическая разведка (оценка политического влияния и трендов в условиях и во взаимосвязи с военными действиями);

2.6) сейсмическая, сейсмологическая разведка;

2.7) климатическая разведка;

2.8) радиационная разведка;

2.9) киберразведка;

3) разведка потенциалов и обстановки в сферах запасов полезных ископаемых, биоресурсов и иных природных ресурсов;

4) «социологическая» разведка:

4.1) замеры общественных мнений, недовольств, протестной среды и протестных потенциалов;

4.2) политическая разведка (поиск перспективных в будущем персоналий);

4.3) замеры «психо-психиатрического фона» населения «страны-жертвы»;

5) осуществление развед-деятельности в частных экономических интересах – разведка пространства будущей экономической представленности (рисков, угроз, потенциалов, конкурентов, разных порядков перспектив развития позитивных и негативных), включая киберразведку, OSINT-разведку, HUMINT-разведку и т.д.

Классификация ЧРК по основанию меры их вовлечённости в процесс сбора, очистки и фильтрации, обработки данных и выдачи результирующего продукта:

– ЧРК, реализующие только какие-то отдельные промежуточные (чисто технические) этапы обработки данных (например, машинная аналитическая обработка¹⁶⁵ каких-то данных);

– ЧРК, только добывающие первичные данные (космическая спутниковая, авиационная и посредством БПЛА геопространственная разведка и др.);

– ЧРК, только осуществляющие полноценную аналитическую переработку предоставляемых ей данных, но не добывающие эти данные;

– ЧРК полного цикла.

Критики при этом всё чаще задаются вопросом: должны ли частные компании заниматься (можно ли им это доверять) некоторыми из наиболее конфиденциальных работ правительства?¹⁶⁶

По словам Гленна Джеймса Велца, среди наиболее острых проблем современных разведсообществ государств выделяется необходимость создания оперативного разведывательного потенциала, способного по требованию обеспечивать удовлетворение самых разнообразных оперативных потребностей. Эта проблема может быть решена и активно решается за счёт привлечения негосударственных ресурсов, негосударственных игроков. Совместная работа с негосударственными структурами представляет собой мощный механизм диверсификации и укрепления коллекторских (по сбору и первичной обработке) и аналитических возможностей разведсообщества, но для того, чтобы в

¹⁶⁵ См.: Понкин И.В. Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С. 40–46.

¹⁶⁶ Shorrock T. The Spy Who Billed Me [Шпион, который выставил мне счёт // Mother Jones. – 2005, January-February. <http://www.motherjones.com/news/outfront/2005/01/12_400.html>.

полной мере реализовать преимущества этих ресурсов, управление и надзор за деятельностью коммерческих поставщиков разведданных и данных развед-аналитики должны стать ключевой компетенцией всех разведывательных организаций¹⁶⁷.

¹⁶⁷ *Voelz G.J. Managing the private spies: Use of commercial augmentation for intelligence operations* [Управление частными шпионами: Использование достройки коммерческими ресурсами в разведывательных операциях]. – Washington (D.C., USA): Joint Military Intelligence College Press, 2006. – vii; 79 p. – P. 1, 65.

§ 2.3. Правовая аналитика и развед-аналитика

Фокусом сосредоточения усилий и целенаправленной деятельности частных разведывательных компаний может быть очень много направлений – и военно-технологические секреты государства, и секреты частных банковских организаций, и потенциалы месторождений полезных ископаемых, и вероятности подачи исков в международные арбитражные третейские инстанции или международные суды, вероятные или вообще запланированные уже и отработанные правовые позиции и обеспечивающие доказательные базы под такие иски.

Проблема соотношения и взаимосвязей правовой аналитики¹⁶⁸ и развед-аналитики сложна, но эта – юридико-аналитическая – составляющая, как уже отмечено выше, имеет место в общем объёме немалого числа современных частных разведывательных компаний.

В современных условиях гибридных войн их юридическая составляющая набирает силу и значение¹⁶⁹. Соответственно, прогнозирование возможных сценариев юридических исков в международных и национальных инстанциях против России и её публичных интересов и публичного порядка, попыток нанесения иным образом ущерба стране с использованием правовых инструментариев или злоупотребления таковыми – всё это становится важным элементом

¹⁶⁸ Понкин И.В. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, доп. и перер. В 2 т. Т. 1: Прикладная аналитика. – М., 2023. – 500 с. <https://moscou-ecole.ru/2023/05/11/methodology_4-1_2023/>. Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Изд. 4-е, дополн. и перераб. В 2 т. Т. 2: Научные исследования. – М., 2023. – 640 с. <https://moscou-ecole.ru/methodology_4_2_Scientific-research/>.

¹⁶⁹ См.: Понкин И.В. Неклассические войны. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 87 с. Соловьёв А.А. О многообразии форм войны // Нравственные императивы в праве. – 2019. – № 1–2. – С. 68–70. Гибридная (юридическая, организационная, информационная) война против российского спорта. Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник / Консорциум специалистов по спортивному праву. – М.: Буки Веди, 2018. – 401 с. <https://moscou-ecole.ru/2018/02/21/hybrid_war_vs_russia/>.

развед-аналитики, точкой приложения усилий аналитических центров, в том числе – частных разведкомпаний.

Правовая аналитика – это наука, позволяющая получить ценную информацию путём анализа больших объёмов данных. На практике инструменты юридической аналитики помогают юристам принимать основанные на данных решения, на основе которых они выстраивают свои правовые стратегии. Это может означать знание вероятности конкретного исхода ходатайства, либо знание того, как связаны между собой, казалось бы, несвязанные дела или какая сумма может составлять компенсацию¹⁷⁰.

Причём следует отметить, что автоматизация аналитики на сегодня слишком сильно переоценена, эффективность и результативность такой автоматизации гипертрофированно преувеличены.

Джейсон Смит в своей книге «Умные машины и сервисный труд: Автоматизация в эпоху стагнации» с отсылкой к работам Анджо Юре писал: «Смартфон, социальные сети, кинематограф и видеоигры – иконы современности – мало что приобретают и не оказывают влияния на рабочие места; их можно смело отнести к тому, что в старых теориях называлось “зрелищем”, к группе отвлекающих гаджетов. Вместо того чтобы в масштабах всей экономики внедрять кластер последних инноваций (оптоволокно, кремниевые микропроцессоры, солнечная энергия), приводящих к огромному росту производительности и революционизирующих повседневную жизнь, скудные результаты третьей промышленной революции – или “второй машинной эры” – оказались менее захватывающими: цунами инфантилизирующих гаджетов, выполняющих роль ошейников для слежения как за взрослыми, так и за детьми. Эти технические устройства функционируют, по большей части, “главным образом для

¹⁷⁰ What is Legal Analytics? [Что есть правовая аналитика?] // <<https://www.lexisnexis.com/community/insights/legal/b/thought-leadership/posts/what-is-legal-analytics>>. – 24.03.2023.

развлечения или мистификации публики”, – ещё процитируем Эндрю Юра. “Какими бы восхитительными ни были достижения механической науки”, они “ничего не делают для удовлетворения физических потребностей общества”... Даже в более поздних своих модификациях, получивших названия “автоматизация”, ИИ, “машинное обучение” и т.д., переломить ситуацию в охваченной кризисом мировой экономике так и не удалось»¹⁷¹.

То же можно сказать и о машинной аналитике, взгляды на неё и ожидания от неё есть, а вот выхода пока недостаточно, более того – очень много откровенной фальши¹⁷². Так что вернёмся к человеко-производимой аналитике (хотя с тем, что машинная аналитика обещает сделать юридический анализ масштабируемым, поскольку юристы смогут быстро просмотреть сотни, тысячи или даже миллионы юридических текстов, на чтение которых уйдут месяцы¹⁷³, никто не спорит, это так).

Как пишет Лора Дикинсон, ближайшие десятилетия представляют собой весьма неоднозначную картину в отношении приватизации военных и охранных функций. Уже функционирующие государственно-частные механизмы подотчётности в сфере оборонительных боевых функций и логистических контрактов, вероятно, будут расширяться и становиться все более прочными. В результате этот сегмент индустрии частных военных и разведкомпаний, вероятно, будет становиться всё более профессиональным и всё более подотчётным режимам верховенства права. С другой стороны, государства, скорее всего, будут сопротивляться

¹⁷¹ *Smith J.E.* Smart Machines and Service Work: Automation in an Age of Stagnation [Умные машины и сервисный труд: Автоматизация в эпоху стагнации]. – London: Reaktion Books, 2020. – 160 p. – P. 43, 45.

¹⁷² См. подробнее: *Понкин И.В.* Военная аналитика. Военное применение искусственного интеллекта и цифры / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2022. – 106 с. <https://moscou-ecole.ru/ponkin_milit_ai/>.

¹⁷³ *Alschner W.* AI and Legal Analytics [Искусственный интеллект и правовая аналитика] // Artificial Intelligence and the Law in Canada / Ed. by Florian Martin-Bariteau & Teresa Scassa. – Toronto: LexisNexis Canada, 2021. Ch. 14. *Понкин И.В.* Машинная правовая аналитика: понятие, онтология и значение для правовой деятельности // Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – № 6. – С. 40–46.

внедрению аналогичной системы подотчётности для кибер-операций или других операций с применением машинного обучения или алгоритмов, которые влияют на применение силы. Таким образом, государства необходимо будет побудить к составлению всеобъемлющей отчётности о таких подрядчиках и к разработке механизмов надзора и механизмов подсчёта, способных надлежащим образом возложить ответственность за принятие ошибочных решений, которые хотя бы частично обусловлены этими алгоритмами¹⁷⁴.

Исходная предпосылка для стыковки правовой аналитики и развед-аналитики проста: не бывало в последние века, нет ныне и не будет в обозримом будущем ни одной войны без задействования (попыток задействования) юридических инструментариев (из арсеналов юридических войн) для придания каждой стороной себе хотя бы видимости законности (легитимности), справедливости и нравственно-правовой обоснованности своих действий.

В самом общем значении правовая аналитика – это пересечение интеллектуальных технологий (не только автоматизированных, но и реализуемых естественным человеческим интеллектом, в том числе в коллективной модальности) и правовых технологий и знаний в создании новых преобразований, в решении юридических казуальных (по случаю) задач, в обработке массивов юридических актов и документов, в прогнозировании истечения судебных процессов и возможных способов повлиять на их результаты и мн. др.

Но всё это вполне стыкуется с задачами и онтологией

¹⁷⁴ *Dickinson L.A.* The Future of Military and Security Privatization. Protecting the Values Underlying the Law of Armed Conflict [Будущее приватизации вооружённых сил и сил безопасности. Защита ценностей, лежащих в основе права вооружённых конфликтов] // The Future Law of Armed Conflict [Будущее право вооружённых конфликтов] / General Editor: Michael N. Schmitt; Volume Editors: Matthew C. Waxman and Thomas W. Oakley. – New York: Oxford University Press, 2022. – xiv; 306 p. – P. 239–263. – P. 262.

разведывательной аналитики.

В обиход крупных частных юридических фирм уже вошла формулировка «судебная разведка»: достижения в области технологий помогают адвокатам просеивать, сортировать, связывать, контекстуализировать, анализировать и даже визуализировать огромные объёмы данных новыми мощными и продуктивными способами. Эти достижения позволяют по-новому взглянуть на тенденции судебных разбирательств, закономерности фактов, анализ результатов и понимание поведения ключевых участников дела, таких как судьи, оппозиция, эксперты и многие другие¹⁷⁵. Вот – ещё одно сращивание частного игрока и разведки.

Все эти процессы и тенденции, конечно, продолжат своё развитие и усложнение, иначе и не может быть. Всё это будет длиться столько, сколько существуют и будут существовать: 1) право и обусловленные правом интересы, 2) частные интересы, 3) публичные интересы, 4) интеллектуальные методы разведки и связанные с ними интересы. А значит – всегда.

Распоряжение Президента РФ от 18.01.2024 № 21-рп, поставившее задачи поиска недвижимого имущества Российской Федерации, бывшей Российской империи, бывшего СССР, надлежащего правового оформления прав Российской Федерации в отношении имеющегося федерального недвижимого имущества и найденного недвижимого имущества Российской Федерации, бывшей Российской империи, бывшего СССР и юридической защиты этого имущества, актуализировало тему частной разведки с юридическим уклоном.

¹⁷⁵ A Higher Form of Litigation Intelligence: Analytics and the Data-Driven Attorney [Высшая форма судебной разведки: аналитика и направляемый аналитикой адвокат] // <<https://www.lexisnexis.com/community/insights/legal/b/thought-leadership/posts/a-higher-form-of-litigation-intelligence-analytics-and-the-data-driven-attorney>>. – 04.09.2018.

Глава 3. Перспективы развития частных военных компаний

§ 3.1. Регулирование частных военных компаний за рубежом

Частные военные компании всё чаще рассматриваются как часть геополитической повестки дня.
*Эмиль Авдалиани*¹⁷⁶.

Дженгиз Биргин задаётся вопросами: «Так что же будет в ближайшем и среднесрочном будущем, смогут ли выжить частные военные компании? Если эти компании расширят сферы своих услуг, смогут ли они стать более эффективными и более предпочтительными, чем сегодня, получив легитимность в будущем?»¹⁷⁷ Одно перечисление таких вопросов даст объём листажа, сопоставимый с настоящим изданием. И все они требуют внимания.

В настоящее время, согласно данным СМИ, наиболее активно действуют следующие (действующие транснационально) частные разведывательные компании: «Международная группа Velours» (Франция), «Национальное детективное агентство Пинкертона» (США), «AEGIS» (Великобритания), «Hakluyt & Company» (Великобритания), «GEOS» (Франция), «ГК Сьерра» (США), «Kroll Inc.» (США), «Angie's Private Investigation Inc.» (США), «Smith Brandon International, Inc.» (США), «Stratfor» (США), «Чёрный Куб» (Израиль и Великобритания), «OPSEC» (Великобритания), «ASI Group», «Control Risk Group», «Global

¹⁷⁶ *Avdaliani E.* For China, Private Military Companies are the Future [Для Китая частные военные компании – это будущее] // <<https://nationalinterest.org/feature/china-private-military-companies-are-future-195772>>. – 08.11.2021.

¹⁷⁷ *Birgin C.F.* Privatization of security: private military companies in the security of the future [Приватизация безопасности: частные военные компании в обеспечении безопасности будущего] // <<https://www.gencdiplomatlar.com/awareness/articles/privatization-of-security-private-military-companies-in-the-security-of-the-future.html>>. – 05.06.2020.

Strategies Group», «Global Source», «iJet», «Jane's Information Group», «NC4», «Olive Group», «Secure Solutions International SIASS» и мн. др.

В некоторых странах постепенно ЧВК ставятся в жёсткие правовые рамки, в других они так и продолжают оставаться в «серой зоне» регулирования.

Так, с сентября 2015 года правительство **Швейцарии** запретило всем базирующимся в Швейцарии ЧВК работать в зонах конфликтов и ввело строгое регулирование всей деятельности ЧВК за пределами страны¹⁷⁸. Согласно требованиям Союзного закона Швейцарии от 27.09.2013 (в действ. ред.) «О частных услугах по обеспечению безопасности за рубежом»¹⁷⁹, компании, намеревающиеся предоставлять частные охранные услуги из Швейцарии, обязаны заранее заявить об этом в соответствующий швейцарский уполномоченный орган¹⁸⁰.

Согласно статье 1 названного Союзного закона Швейцарии, его целями определены следующие:

- обеспечение внутренней и внешней безопасности Швейцарии;
- достижение внешнеполитических целей Швейцарии;
- сохранение нейтралитета Швейцарии;
- гарантирование соблюдения международного права, в частности,

прав человека и международного гуманитарного права.

¹⁷⁸ Mercenaries Unleashed. The brave new world of private military and security companies [Наёмники на свободе. Дивный новый мир частных военных и охранных компаний]. – London: War on Want, 2016. – 16 p. – P. 13.

¹⁷⁹ Loi fédérale du 27 septembre 2013 sur les prestations de sécurité privées fournies à l'étranger [Союзный закон Швейцарии от 27.09.2013 (в действ. ред.) «О частных услугах по обеспечению безопасности за рубежом»] // <<https://www.fedlex.admin.ch/eli/cc/2015/450/fr>>.

¹⁸⁰ Loi fédérale sur les prestations de sécurité privées fournies à l'étranger (LPSP) [Союзный закон о частных услугах по обеспечению безопасности за рубежом] // <<https://www.eda.admin.ch/eda/fr/dfae/politique-exterieure/politique-securite/bundesgesetz-ueber-die-im-ausland-erbrachten-privaten-sicherheit.html#:~:text=Les%20objectifs%20de%20la%20loi,pr%C3%A9server%20la%20neutralit%C3%A9%20suisse%3B%20et>>.

Часть 1 статьи 2 Союзного закона Швейцарии от 27.09.2013 (в действ. ред.) «О частных услугах по обеспечению безопасности за рубежом» определяет: «Настоящий закон распространяется на юридические лица и товарищества (компании), осуществляющие любой из следующих видов деятельности:

а) предоставление частных услуг по обеспечению безопасности за рубежом из Швейцарии;

б) оказание услуг в Швейцарии в связи с частным оказанием услуг по обеспечению безопасности за рубежом;

с) основание, создание, эксплуатация или управление в Швейцарии компанией, предоставляющей частные услуги по обеспечению безопасности за рубежом или оказывающей услуги в связи с этим в Швейцарии или за рубежом;

д) управление из Швейцарии компанией, предоставляющей частные услуги по обеспечению безопасности за рубежом или оказывающей связанные с ними услуги в Швейцарии или за рубежом».

В других странах (США, Великобритания, Франция), напротив, не предполагается такое строгое регулирование.

Впрочем, совсем уж полного правового вакуума нет и там.

В США нет единого закона о ЧВК, однако их деятельность косвенно регулируется законодательством о контроле за экспортом вооружений, согласно которому Госдепартамент лицензирует эти компании и контролирует выполнение заключённых с ними контрактов¹⁸¹. В США ЧВК подпадают под действие Закона «О контроле за экспортом

¹⁸¹ Private military companies in the US [Частные военные компании в США] // <https://www.mid.ru/en/foreign_policy/international_safety/regprla/1896217/>. – 13.07.2023.

вооружений»¹⁸², Закона «Об экстратерриториальной военной юрисдикции»¹⁸³, целого ряда других актов.

В **КНР** ЧВК не имеют исчерпывающе строго определённого правового статуса, но нельзя сказать, что действуют в совсем уж регуляторном вакууме¹⁸⁴.

В **Великобритании** деятельность частных военных компаний в ряде её аспектов подпадает под законы о защите персональных данных и о слежке, о неправомерном доступе к частным данным (Закон Великобритании от 2018 года «О защите данных»¹⁸⁵, Закон от 2016 года «О следственных полномочиях»¹⁸⁶, Закон Великобритании от 2001 года «О частной охранной деятельности»¹⁸⁷, Закон Великобритании от 1870 года «О зачислении на военную службу за границей»¹⁸⁸), но в основном регулирование ЧВК сводимо к саморегулированию¹⁸⁹ и к «серой зоне» регулирования секретными актами государства. Подход Великобритании к регулированию индустрии безопасности имеет некоторые общие черты с США, Австралией и Новой Зеландией. В отличие от других стран, включая Австралию, Канаду, Новую Зеландию и США, в Великобритании частные детективы не имеют

¹⁸² 22 U.S. Code § 2778 – Control of arms exports and imports [Закон США «О контроле за экспортом вооружений»] // <<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/22/2778>>.

¹⁸³ 18 U.S. Code Chapter 212 – Military extraterritorial jurisdiction [Закон США «Об экстратерриториальной военной юрисдикции»] // <<https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-II/chapter-212>>.

¹⁸⁴ См.: *Llobet V. Les Sociétés militaires privées chinoises* [Китайские частные военные компании] // <<https://cf2r.org/wp-content/uploads/2021/08/BD-24-SMP-Chine.pdf>>.

¹⁸⁵ Data Protection Act 2018 [Закон Великобритании от 2018 г. «О защите данных»] // <<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/12/contents/enacted>>.

¹⁸⁶ Investigatory Powers Act 2016 [Закон Великобритании от 2016 г. «О следственных полномочиях»] // <<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/25/contents/enacted>>.

¹⁸⁷ Private Security Industry Act 2001 [Закон Великобритании от 2001 года «О частной охранной деятельности»] // <<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/12/contents>>.

¹⁸⁸ Foreign Enlistment Act 1870 [Закон Великобритании от 1870 года «О зачислении на военную службу за границей»] // <<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/33-34/90>>.

¹⁸⁹ Briefing: Controlling the UK's Private Intelligence Industry [Брифинг: Контроль над частной разведывательной отраслью Великобритании]. 2022, May. – London: Privacy International, 2022. – 22 p.

лицензии¹⁹⁰. Правительство Великобритании последовательно поддерживало специфические стандарты для отрасли ЧВК, которые основаны на саморегулировании, а не на публично-правовых режимах и не на публичной подотчётности¹⁹¹. Великобритания стала, по сути дела, оффшорным убежищем для частной разведывательной индустрии. Состоящая из сотен частных детективов, корпоративных разведывательных фирм и PR-агентств и часто укомплектованная бывшими разведчиками, эта индустрия работает по всему миру¹⁹².

Во **Франции** ещё 20 лет назад был принят Закон Франции от 14.04.2003 № 2003-340 «О пресечении наёмнической деятельности»¹⁹³ (внёсший изменения в ряд статей Уголовного кодекса Франции), но ЧВК под него не попали, так и оставшись в «серой» регулятивной зоне: никакой нормативный акт не разрешает и не запрещает частную военную деятельность¹⁹⁴.

В **Южно-Африканской Республике** деятельность ЧВК подпадает под действие Закона ЮАР от 1998 года № 15 «О регулировании иностранной военной помощи»¹⁹⁵, ряда других актов.

¹⁹⁰ Security Industry Authority Review 2016 / 2017 [Обзор Управления индустрии безопасности 2016 / 2017] // <https://www.theabi.org.uk/assets/uploads/Policies%20and%20Guidance/Licensing/Security_Industry_Authority_Review_2016-17.pdf>. – P. 25, 39

¹⁹¹ Mercenaries Unleashed. The brave new world of private military and security companies [Наёмники на свободе. Дивный новый мир частных военных и охранных компаний]. – London: War on Want, 2016. – 16 p. – P. 1.

¹⁹² Briefing: Controlling the UK's Private Intelligence Industry [Брифинг: Контроль над частной разведывательной отраслью Великобритании]. 2022, May. – London: Privacy International, 2022. – 22 p.

¹⁹³ Loi du 14 avril 2003 № 2003-340 relative à la répression de l'activité de mercenaire [Закон Франции от 14.04.2003 № 2003-340 «О пресечении наёмнической деятельности»] // <<https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000602805>>.

¹⁹⁴ Sulzer A. L'État français pourrait faire sous-traiter des opérations militaires. Interview de Pierre Marziali, dirigeant de Secopex, une société militaire privée française... [Французское государство может передать военные операции на аутсорсинг...] // <<https://www.20minutes.fr/france/182620-20070921-l-etat-francais-pourrait-faire-sous-traiter-operations-militaires>>. – 21.09.2007.

¹⁹⁵ Regulation of Foreign Military Assistance Act 15 of 1998 [Закон ЮАР от 1998 года № 15 «О регулировании иностранной военной помощи»] //

Исследование зарубежного законодательства о частных военных компаниях явно указывает на стремление правительств государств фактической аффилиации таких организаций (их происхождения или привязки по месту размещения их штаб-квартир) оставить регулирование статуса и деятельности ЧВК в «серой зоне» регулирования, то есть своего рода «по умолчанию», или же урегулировать их функционирование секретными актами регулирования и управления. Цель здесь очевидна – продолжить пользоваться преимуществами, даваемыми частными военными компаниями, но по-прежнему не нести за них никакой правовой и этической ответственности на международной арене. Выглядит это аморально, но такова жизнь, и в военной сфере государство редко работает, что называется «в белых перчатках» (хотя, конечно, эти слова не следует искажённо трактовать как будто бы оправдывающие это; мы просто фиксируем факт).

Есть и ещё одна цель – не допустить расщепления государственной исключительной монополии на применение насилия.

§ 3.2. Текущее состояние регулирования и перспективы развития российского законодательства о частных военных компаниях и о частных разведывательных компаниях

Вопрос о будущем частном военных компаний в данный текущий период времени более похож на гадание на кофейной гуще. Мы пришли даже не в точку бифуркации («точку невозврата») современного мира, а образно говоря – в гигантские поля таких точек. В этих условиях эпохи неклассических войн составлять прогнозы, да ещё претендующие на адекватность, – дело вовсе неблагодарное.

Помимо вопроса о том, будут ли такие компании в будущем, есть ещё вопросы о том, какими будут онтология, функционирование взаимодействия, статусы частных военных компаний в будущем.

Если мы говорим о релевантных самосбывающихся прогнозах, то формирование образа будущего частных военных компаний (претендующего на объективность и высокую вероятность воплощения в последующем) зависит от честных и резонных ответов (и более того – весьма конкретных их вариантов) на эти вопросы, во всяком случае наиболее существенных из них – деонтологического (ценностного) и чисто юридического плана (статусность, пределы, правозащита, контроль / надзор).

Военная доктрина Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 25.12.2014 за № Пр-2976, **к числу основных внешних военных опасностей отнесла деятельность иностранных частных военных компаний в районах, прилегающих к государственной границе Российской Федерации и границам её союзников** (подпункт «л» пункта 12). Этот же акт определил «участие в военных действиях иррегулярных вооружённых формирований

и частных военных компаний» – в качестве одной из «характерных черт и особенностей современных военных конфликтов» (подпункт «з» пункта 15). На этом упоминания частных военных компаний в законодательстве России и заканчиваются. Отсутствие целостного прямого и исчерпывающего, своего рода «кодифицированного», регулирования не исключает наличия отдельных норм, которые регулируют некоторые конкретные виды деятельности и под которые подпадают ЧВК, такие нормы есть. Например, деятельность частных охранных организаций, режим хранения оружия и его применения, а также многие другие вопросы на сегодня в России урегулированы.

Тем не менее, в этой сфере наличествует множество правовых пробелов, требующих нормативного заполнения. Тем более, все эти вопросы актуализировались после 24 февраля 2022 года, но особенно – после 23-24 июня 2023 года.

В Российской Федерации, по словам В.В. Путина, правовое регулирование ЧВК отсутствует. «Работало» всё, как можно предположить, на исключениях в праве и на вынужденной необходимости (Президент РФ В.В. Путин 05.10.2023 на заседании клуба «Валдай» об этом ясно сказал¹⁹⁶).

Однако рано или поздно придётся заняться вплотную и непосредственно вопросом правового положения частных военных компаний.

Согласно А. Тимохину, значительный потенциал современных ЧВК не будет реализован до тех пор, пока у таких организаций не будет закреплён правовой статус (полноценный ли, усечённый ли), что позволило бы, во всяком случае, законно заключать с государством

¹⁹⁶ Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <<http://kremlin.ru/events/president/news/72444>>. – 05.10.2023.

контракты¹⁹⁷. Однако формирование должного правового положения ЧВК не должно и не может создавать возможности формирования и деятельности частных корпоративных боевых подразделений в частных олигархических интересах¹⁹⁸. То есть задача перед законодателем в этой части стоит явно не из числа простых.

В Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (при разноплановом обширном обсуждении в блогосфере и в СМИ) **вносилось всего 3 законопроекта** – законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» 2012 года¹⁹⁹, законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях»²⁰⁰ 2014 года и законопроект № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности» 2015 года²⁰¹.

Исследование этих законопроектов чётко показывает, что все три законопроекта (возможно, кому-то казавшиеся революционными и выраженно инновационными на момент их внесения) были неадекватны накопленному в 2022–2023 годах опыту применения ЧВК с российской стороны в ходе Специальной военной операции и в период 2014–2024 гг. в Африке.

¹⁹⁷ Тимохин А. Негосударственный подряд на войну // Арсенал Отечества. – 2022. – № 6.

¹⁹⁸ Коллизия деятельности ЧВК № 2 // <<https://t.me/rtechnocom/1007>>. – 22.10.2022.

¹⁹⁹ Законопроект № 62015-6 «О государственном регулировании создания и деятельности частных военных компаний» (вносился депутатом Государственной Думы А.В. Митрофановым 24.04.2012; возвращён субъекту права законодательной инициативы) // <<https://sozd.duma.gov.ru/bill/62015-6>>.

²⁰⁰ Законопроект № 630327-6 «О частных военно-охранных компаниях» (вносился депутатами Государственной Думы Г.С. Носовко, Д.Е. Горовцовым, А.А. Шеиным 22.10.2014; возвращён субъекту права законодательной инициативы) // <<https://sozd.duma.gov.ru/bill/630327-6>>.

²⁰¹ Законопроект № 952777-6 «О частной военно-охранной деятельности» (вносился депутатом Государственной Думы Г.С. Носовко 14.12.2015; возвращён субъекту права законодательной инициативы) // <<https://sozd.duma.gov.ru/bill/952777-6>>.

Чего стоил один запрет для ЧВК, содержащийся в пункте 4 статьи 5 законопроекта № 952777-6: «Частным военно-охранным компаниям запрещено осуществлять деятельность, направленную на... захват иностранной территории». Что есть «захват территории»? Влечёт ли этот запрет использование российских ЧВК за рубежом, если да – то зачем ЧВК тогда вообще – для использования как карательных отрядов (типа «красных латышских стрелков») внутри страны? Но это неприемлемо. С другой стороны, какие захваты чужих территорий нам нужны? И нужны ли? Тут как раз тот случай, когда лучше совсем без закона, чем с таким.

Определения «частных военно-охранных компаний» в статье 3 законопроекта № 952777-6 и в законопроекте № 630327-6, определение «частной военной компании» в статье 1 законопроекта № 62015-6 были вообще «никакие», содержательно не выдерживали никакой критики в силу своей невнятности, оторванности от реальности (хотя отклонены они были не по этим причинам).

По сути дела, предметом регулирования этих законопроектов выступали некие гибридные организации, более сфокусированные на «продвинутой» частной охранной деятельности – более экзотичной и более вооружённой.

Но в этой сфере уже вполне успешно действуют Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии», Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 08.12.2023) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности», множество иных актов. В этом смысле эти законопроекты были избыточными.

Проблематика частных военных компаний на самом деле много шире только какой-то одной ЧВК, которая у всех на слуху. Это и вопросы добровольческих военных формирований, именных войсковых формирований субъектов РФ и мн. др. В течение 2023 года эти вопросы решались через заключение контрактов с Росгвардией и Минобороны России. Но проблемы ещё остались и требуют решений.

В любом случае урегулирование правового положения тех ЧВК, которые есть ныне, потребует согласования с Федеральным законом от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обороне», Федеральным законом от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности», Федеральным законом от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О воинской обязанности и военной службе», Федеральным законом от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О статусе военнослужащих», Федеральным законом от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О федеральной службе безопасности», Федеральным законом от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О внешней разведке», Федеральным законом от 27.05.1996 № 57-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О государственной охране», Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об оружии», многими другими актами.

Но решение может быть и компромиссным – слабо-формализованным, рамочным.

Заключение

Одним из главных вызовов международной безопасности является всё более усиливающаяся утрата монополии государства на применение военной силы. Ещё несколько десятилетий назад большинство государств мира в проведении своей военно-силовой политики опиралось на Вооружённые силы, служба в которых осуществлялась по призыву или на профессиональной основе. Но в войнах и военных конфликтах XXI века всё возрастающую роль начали играть подразделения неправительственных структур. Сегодня в военной сфере наряду с Вооружёнными силами тех или иных государств выступают частные военные компании, которые представляют собой распространённые в международной практике структуры, уполномоченные государствами для решения специальных задач. Более того, судя по заключениям экспертов, такие структуры в будущем будут играть все более значительную роль в вооружённых конфликтах и войнах²⁰². Однако, как пишет Абдулвахаб Шади, несмотря на проблемы, создаваемые и провоцируемые частными военными компаниями, многочисленные уникальные ценные роли, которые они играют, а также преимущества и выгоды, которые они приносят государствам аффилиации, делают идею отказа от них чрезмерно дорогостоящей и нерациональной²⁰³.

²⁰² *Курьлев К.П., Мартыненко Е.В., Пархитько Н.П., Станис Д.В.* Феномен частных военных компаний в военно-силовой политике государств в XXI в. // Вестник международных организаций. – 2017. – Т. 12. – № 4. – С. 130–149. – С. 131.

²⁰³ *Shadi A.* After the «Wagner» rebellion. The Future of private military companies [После восстания «Вагнера». Будущее частных военных компаний] // <<https://www.aljundi.ae/en/the-file/after-the-wagner-rebellion-the-future-of-private-military-companies/>>. – 01.08.2023.

Тенденция дальнейшей «приватизации» силового инструментария внешней политики становится всё более явной. Оборот средств одной лишь компании Halliburton по контрактам в Ираке и Афганистане (до вывода из этих стран ВС США) оценивался в 11–13 млрд долларов США, что с поправкой на инфляцию примерно вдвое превосходило сумму затрат, понесённых США в ходе войны с Ираком в 1991 г.²⁰⁴

То есть никуда ЧВК не денутся, никуда они не исчезнут, ожидать этого было бы легкомысленно.

Но необходимость государственного урегулирования деятельности частных военных компаний (тем более в условиях интенсивного развития таковых) и государственного контроля над ними совершенно очевидна.

Отсутствие правового закрепления понятия «частные военные компании» и «частные разведывательные компании», в целом отсутствие должного урегулирования такого рода организаций в национальных законодательствах большинства государств мира несёт большие проблемы правоприменения, прежде всего в части идентифицирующего отграничения бойцов ЧВК от военных наёмников (что строго говоря, сделать непросто).

Проблема, в числе прочего, состоит и в том, что просто невозможно должным образом гарантировать и обеспечить, что прокси-элементы, созданные государствами в соответствии с их сиюминутными региональными целями и стратегиями, не станут в конечном итоге (в отложенной перспективе) конфликтовать с государством, которое их изначально взрастило²⁰⁵. И подобных рисков и неопределённостей очень и очень много.

²⁰⁴ Шпак Л. Частные военные компании – мировой опыт // Обзорение армии и флота. – 2023. – № 5. – С. 100–105. – С. 100.

²⁰⁵ *Virgin C.F.* Privatization of security: private military companies in the security of the future [Приватизация безопасности: частные военные компании в обеспечении

Проблема состоит в том, что решить эти задачи «с наскока» не получится. За рубежом встречаются лишь первичные попытки урегулировать ЧВК. Развёрнутого наработанного опыта, который можно было бы в адаптированном виде перенести к нам, просто не существует.

Скорее всего, здесь понадобятся инструментарию регуляторных песочниц и регуляторных экспериментов, итеративно-адаптируемого регулирования, мета-регулирования²⁰⁶.

В любом случае, выше разобранные (лишь некоторые из актуальных) вопросы должны найти в таком урегулировании прямое отражение.

По мнению организации «War on Want», «приватизация войны должна быть прекращена, а ЧВК должны быть полностью запрещены к работе в зонах конфликтов. Добровольное саморегулирование для этой смертоносной индустрии неприемлемо. Национальное регулирование, наряду с юридически обязывающими международными механизмами, давно назрело»²⁰⁷.

безопасности будущего] // <<https://www.gencdiplomatar.com/awareness/articles/privatization-of-security-private-military-companies-in-the-security-of-the-future.html>>. – 05.06.2020.

²⁰⁶ См.: *Дегтярев М.В.* Инноватика в праве: Инновационные публично-правовые режимы и инновационные регуляторные технологии: Базовый тезаурус / Под ред. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2023. – 116 с. *Дегтярев М.В.* Инновационные публично-правовые режимы и реализующие их инновационные регуляторные технологии / Под ред. И.В. Понкина / Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2023. – 430 с. *Дегтярев М.В.* Новейшие регуляторные технологии и инструменты: Регуляторные эксперименты, песочницы, гильотины, экосистемы, платформы / Под ред. И.В. Понкина / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – М.: Буки Веди, 2022. – 424 с. *Понкин И.В., Куприяновский В.П., Понкин Д.И.* Fintech, Regtech и регуляторные песочницы: понятие, цифровая онтология, перспективы // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2020. – Т. 16. – № 1. – С. 224–234.

²⁰⁷ Mercenaries Unleashed. The brave new world of private military and security companies [Наёмники на свободе. Дивный новый мир частных военных и охранных компаний]. – London: War on Want, 2016. – 16 p. – P. 1.

По словам Лоры Дикинсон, в ближайшие десятилетия регулирование деятельности частных военных и охранных подрядчиков, скорее всего, пойдёт по двум совершенно разным путям. Для некоторых типов частных военных подрядчиков, которые уже находятся в центре пристального внимания регуляторов на международном и национальном уровнях, этот путь будет заключаться в усилении подотчётности и поднадзорности, в повышении профессионализма внешних подрядчиков и их интеграции с операциями классических военных. Но есть и другой путь, который будет включать в себя как функции частных военных подрядчиков, которые многие государства считают за пределами – например, те, которые связаны с наступательными боевыми действиями либо напрямую, либо через военные консультации и обучение, – так и функции по разработке и эксплуатации новых технологий. Обе эти группы подрядчиков без новых усилий по регулированию как на международном, так и на национальном уровне, вероятно, будут представлять постоянную и растущую угрозу фундаментальным ценностям, лежащим в основе права вооружённых конфликтов. Международные усилия по регулированию, предпринятые в рамках процесса Монрё и Кодекса поведения подрядчиков по обеспечению безопасности, имеют все шансы получить дальнейшее развитие и стать ещё более эффективными. Основное внимание на международном уровне уделялось частным охранным предприятиям, и в будущем у участников и организаций, участвующих в этих инициативах, будет больше времени на их реализацию. В то же время велика вероятность того, что больше внимания будет уделяться другим подрядчикам, входящим в эту структуру, в том числе подрядчикам, занимающимся материально-техническим обеспечением, а также подрядчикам, предоставляющим консультации и поддержку. Возможно, кодекс поведения, напрямую затрагивающий промышленность, будет полезен и для этих типов подрядчиков.

Существующие международные усилия обеспечивают хорошую основу для улучшения подотчётности и надзора²⁰⁸.

В условиях, которые очень многие эксперты называют «преддверием третьей мировой войны» (надеясь, впрочем, на то, что на том конфликт и остановится), очень сложно ожидать ужесточения национальных законодательств в сфере деятельности частных военных компаний и частных разведывательных компаний.

Как пишет Али Бурак Даричили, «в связи с изменением восприятия угроз, их асимметричностью и ростом требований к анализу рисков, предъявляемых глобальными компаниями для своих международных инвестиций, частные разведывательные компании вступили в процесс серьёзного развития. В этот период полностью ориентированные на получение прибыли частные разведывательные компании получили широкое поле для деятельности благодаря периодической поддержке и руководству со стороны спецслужб своих стран. Кроме того, в последние годы, благодаря развивающейся экономической мощи и разведывательной сети данных компаний, они практически начали работать в качестве разведывательной службы и предоставлять услуги своим клиентам. Как следствие, очевидно, что частные разведывательные компании будут играть решающую роль в управлении разведкой в будущем»²⁰⁹.

²⁰⁸ *Dickinson L.A.* The Future of Military and Security Privatization. Protecting the Values Underlying the Law of Armed Conflict [Будущее приватизации вооружённых сил и сил безопасности. Защита ценностей, лежащих в основе права вооружённых конфликтов] // The Future Law of Armed Conflict [Будущее право вооружённых конфликтов] / General Editor: Michael N. Schmitt; Volume Editors: Matthew C. Waxman and Thomas W. Oakley. – New York: Oxford University Press, 2022. – xiv; 306 p. – P. 239–263. – P. 257.

²⁰⁹ *Daricili A.B.* Role of Private Companies in the Future's Intelligence Management; Analysis of the US Intelligency System Within This Scope [Роль частных компаний в управлении разведкой будущего; анализ системы разведки США в этих рамках] // *Manas Sosyal Arařtırmalar Dergisi*. – 2019. – Vol. 8. – № 4. – P. 3958–3976. – P. 3959.

Необходимость государственного регулирования и контроля (даже и опосредованного мета-администрирования) частных разведывательных компаний, ныне работающих в «серых зонах» правового пространства (если ни вообще в пробельных полях), совершенно очевидна.

Тем более, учитывая, что эти прокси-структуры (в отношении государств происхождения и локации штаб-квартир) сегодня часто выступают и сами через прокси-структуры, ведя информационно-психологические и когнитивные войны против нашей страны.

С другой стороны, следует допустить, что наше государство многое теряет, исключая привлечение способной оказаться весьма весомой и полезной помощи и поддержки со стороны отечественных частных разведывательных компаний (прообразы которых уже действуют, хотя бы в составе частных военных компаний).

Повторимся, в боевых действиях против России на Украине участвуют сотрудники 13 европейских ЧВК и члены 9 военизированных прокси-формирований²¹⁰.

Одно это, и уж тем более известные события 23-24 июня 2023 года в России, предопределяет необходимость серьёзных научных исследований частных военных компаний (ЧВК) и частных разведывательных компаний (ЧРК).

Даже если позиционировать ЧВК как inferнальное зло (в действительности это – всего лишь инструмент), то всё равно (или тем более) это составляет предмет для исследований. Исследует же медицинская наука самые жуткие заболевания и уродства людей...

²¹⁰ Директор ФСБ России Александр Бортников выступил с заявлениями по Украине и НАТО // <https://t.me/rian_ru/217985>. – 11.10.2023.

Вводить в России или не вводить развёрнутый правовой режим регулирования частных военных и частных разведывательных компаний – это вопрос, производный от ответа на другой вопрос, нужны ли Российскому государству таковые.

События 23-24 июня 2023 года заставили государство и общество очень существенно пересмотреть своё отношение к применению частных военных компаний на нашей территории или в боях с натовскими «прокси», но последующие решения властей не поставили точку на деятельности частных военных компаний²¹¹. Это, скорее, многоочие, которое, впрочем, может быть ещё пересмотрено...

В любом случае, частные военные компании и частные разведкомпании недружественных государств должны подлежать самым тщательным и скрупулёзным, системным исследованиям, оценкам.

²¹¹ См. чётко сказанное об этом Президентом РФ В.В. Путиным: Заседание дискуссионного клуба «Валдай». Владимир Путин принял участие в пленарной сессии юбилейного, XX заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» // <<http://kremlin.ru/events/president/news/72444>>. – 05.10.2023.

Научно-юридическое издание

М.М. Яковлев

**Частные военные компании и
частные разведкомпании:
Прошлое, настоящее, будущее**

M.M. Yakovlev

**Private military companies and
private intelligence companies:
Past, present, future**

M.M. Yakovlev

**Sociétés militaires privées et
sociétés de renseignement privées:
Passé, présent, futur**

Подписано в печать 19.01.2024. Формат 70x100 1/16.

Гарнитура Liberation Serif. Печ. л. 7,25.

Тираж 250 экз. Заказ № 4819.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
117452, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Зюзино,
пр-кт Балаклавский, д. 28Б, стр. 1
Тел.: +7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com